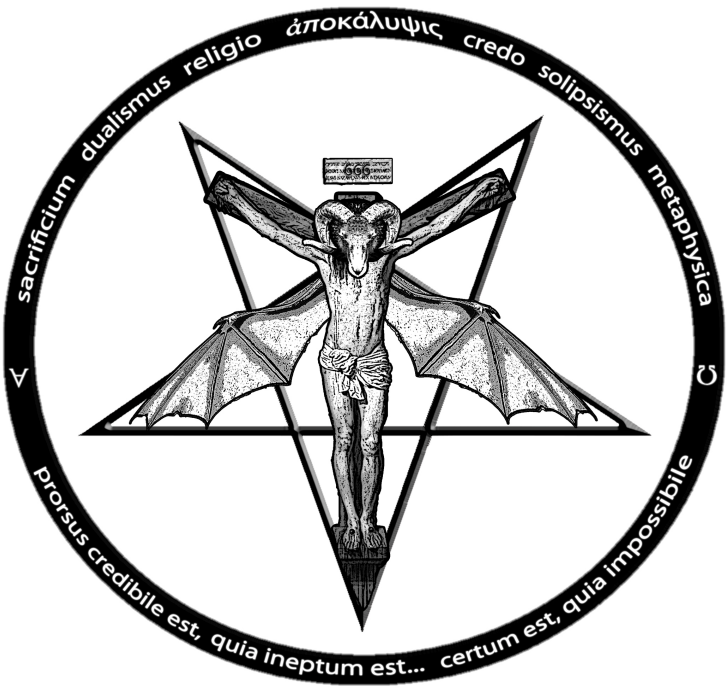
ТЁМНЫЕ КУЛЬТЫ

проверка на вирусы сознания


sacrificium dualismus religio ἀποκάλυψις credo solipsismus metaphysica
prorsus credibile est, quia ineptum est... certum est, quia impossibile

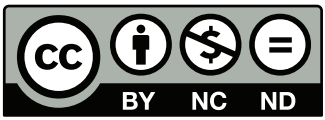
De. S., Trux

ТЁМНЫЕ КУЛЬТЫ

проверка на вирусы сознания

Москва
2012

Оригинал статьи в последней редакции находится по адресу http://www.etheroneph.com/files/dark_cults.pdf



Это произведение распространяется по лицензии Creative Commons Attribution–NonCommercial–NoDerivs (Атрибуция — Некоммерческое использование — Без производных произведений) 3.0 Непортированная. Чтобы ознакомиться с экземпляром этой лицензии, посетите http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/

Содержание

Введение 7

1. Общие сведения из меметики 10

2. Контрпродуктивные мемы 13
   2.1. Мемы картины мира 13
   2.2. Мемы цели 40
   2.3. Мемы стратегии 45

3. Комплексы мемов (мемокомплексы) 50

4. Религия как вирусный мемокомплекс, последствия заражения 62

5. Уязвимость сознания и его защита 71

6. Заключение 88

Благодарности 91

Список литературы 92

Только тот, кто знает свою болезнь, способен не быть больным.
Лао Цзы

Введение

Тёмное течение в России, быстро вспыхнув в прошлом, ныне сошло на нет, как только прошёл первый энтузиазм и увлечённость чем-то таинственным и, как казалось, многообещающим. Ключевое слово здесь — «казалось». Несоответствие декларируемых целей и методов прямым результатам стало уже настолько очевидным, что чаще является поводом для насмешек, чем для сочувствия. Громкие слова бесполезны, когда речь заходит о реальных делах. И то, что современное Тёмное течение не смогло предложить по сути никакой рабочей стратегии действия или хотя бы вразумительных целей, привело её к вырождению и распаду до уровня множества мелких религиозных культов, слишком слабых, чтобы составить конкуренцию любой иной религии, и слишком похожих на любую иную религию, чтобы предоставить человеку основу для изменений и инструменты работы с социумом. У современных Тёмных концепций в активе редко можно встретить реальную практику с социумом, с сознанием, обдуманную стратегию действий. Все основные их достижения — это вычурные, но однообразные ритуалы, не приносящие заметного для стороннего наблюдателя эффекта, килобайты одноликих текстов-воззваний, в которых безмерный пафос явно доминирует над смыслом, и потоки сознания, которые приносят разве что моральное удовлетворение, но опять же не способствуют кардинальным переменам или пониманию того, что́ конкретно можно было бы сделать для достижения таких перемен в социуме. Прибавим сюда тотальную разобщённость носителей Тёмной идеологии, причиной которой часто являются всего лишь споры о метафизике, неспособность кооперироваться, и мы получим достаточно полную картину того, что́ кроется за словами «Знание, открытое Адом» — для большинства это всего лишь скорлупа метафизических догм, данных якобы в откровении.

Почему мы наблюдаем такую невесёлую картину? Надо думать, потому что Тёмные культы взращивали в адептах черты, препятствующие достижению реальных, хоть сколько-то ощутимых результатов: доходящую до фобии мизантропию; приверженность оторванной от жизни метафизике, в которой слова обращаются к другим словам и множатся в виде пафосных текстов и воззваний, призывающих к чему-то, но не дающих никакого

конкретного руководства к действию; эксапистскую интроверсию в мир красивых, но по факту бесполезных образов, которые якобы открывают «бездну знаний Ада», но оставляют адепта всё таким же немощным в отношении реального, не вымышленного им мира. Эти черты трудно считать результатом сознательного выбора, они заражают сознание подобно паразитам. Мы пришли к ситуации, когда Тёмная система взглядов стала Тёмной верой, ещё одним культом, который как питательную среду используют для своего размножения паразитарные религиозные идеи. В таком виде её ждёт судьба прочих сект, «ересей» и местечковых культов, державшихся лишь на энтузиазме первых последователей: эту веру ждёт либо бесславный финал забвения, либо же она окончательно вольётся в «авраамический поток» в виде небольшого чёрного ручейка и найдёт свою нишу среди верующих «маргиналов» — людей, которых традиционный Бог по какой-то причине не устраивает и они хотят «экзотики». Тенденция распространения религиозных идей, если позволить ей дальше развиваться, приведёт к тому, что Тёмный Культ окончательно потеряет единство целей и инструменты к их достижению, т. е., образно говоря, — он повиснет в воздухе как чёрное религиозное чучело на потеху всем тем людям, которые не на словах, а на деле предпочтут уютной и льстящей им вере развитие и стремление к власти[1].

Такой взгляд вызывает резкое несогласие? А что же, по-вашему, смогли предложить современные Тёмные культы, кроме игр в религию? При такой результативности сейчас мы закономерно наблюдаем кризис в форме идейной стагнации и разброда вечно грызущихся практиков, среди которых остались в основном те, кто всё ещё готов отыгрывать ритуалы, втихую потешаться над религией и потреблять тексты/картинки с «тёмной» тематикой.

Тем, кому дело Тьмы небезразлично, должно быть ясно, что назрели перемены. Влияние Хаоса в этом мире гарантирует перемены, но без усилий со стороны практиков можно ожидать только дальнейшей деградации и распада.

[1] Здесь это понятие используется в смысле, близком к ницшеанской воле к власти, и отражает в большей мере состояние практика и его практический потенциал, нежели какие-то регалии и общественный статус per se. Сведение понятия власти исключительно к социальному или даже этологическому аспектам является в мировоззренческих вопросах неуместным.

Чтобы сознательно что-то изменить, нужно начать это понимать. Tantum possumus, quantum scimus — мы столько можем, сколько знаем. Но чтобы понимание не оказалось иллюзией такового, необходимо проверять его на практике.

К сожалению, мировоззрение Тёмных в большей степени «случается» с ними, чем формируется и изменяется сознательно, т. е. процесс зачастую идёт стихийно, с накоплением не только (а то и не столько) сильных качеств и установок, сколько путём слепого вбирания в себя представлений и паттернов поведения из тематической среды (в том числе путем подражания так называемым «опытным практикам»). Хотя в основе взглядов Тёмного лежат прекрасные озарения и искренние чувства, но без критического разбора собственных взглядов ему легко принять (или перенять) одно-единственное заблуждение, на котором быстро нарастёт целый куст сбивающих с Пути представлений. Впоследствии множащиеся ошибки начинают укореняться всё глубже и формировать нечто, подозрительно напоминающее знакомые религии, которым Тёмное мировоззрение изначально противопоставлялось. На позднем этапе такого формирования изменить что-либо становится гораздо сложнее, т. к. основная масса ошибочных представлений одновременно влияет на поведение человека, на картину мира и на критичность по отношению к ним. Попробуем предложить подход к анализу и испытанию реальностью собственных взглядов, который в сочетании с честностью и смелостью позволит навести хоть какой-то порядок для начала в своей голове.

Оккультная система взглядов и практик не является нерасчленимой данностью. Каждый выстраивает свою систему на протяжении всего Пути из отдельных элементов, собираемых из литературы по мифологии и магии, рассказов других практиков, идей, возникающих при получении собственного опыта. Вряд ли кто-то возьмётся утверждать, что его взгляды и практики представляют собой единственно возможную систему, что в ней уже ничего нельзя изменить, ничего нельзя добавить или исключить за ненадобностью. Следовательно, мы приходим к возможности анализа оккультных систем, к возможности выделения отдельных идей, их составляющих, и оценки той роли, которую они играют во всей системе, того влияния, которое они оказывают на Путь принимающего их практика.

1. Общие сведения из меметики

Для подобного анализа может быть полезно понятие мема, введённое Ричардом Докинзом в книге «Эгоистичный ген» [7], и развиваемое довольно многочисленными его последователями в направлении исследований, именуемом меметикой[1].

Понятие мема несколько расплывчато, однако для наших целей удобно определить мем как некоторую элементарную идею. Основными свойствами этой идеи являются способность оказывать влияние на поведение носителя (т. е. разделяющего эту идею) и тем или иным способом распространяться от одного носителя к другому. Основными способами передачи мемов являются непосредственная имитация поведения (подражание) и вербальная передача. Если проанализировать собственные идеи, становится ясно, что бóльшая часть наших идей либо перенята из поведения окружающих, либо где-то услышана или прочитана.

Ясно, что мемы оказывают взаимное влияние, могут подкреплять друг друга или конфликтовать и нейтрализовывать друг друга, могут образовывать целые комплексы ассоциаций и сложные конфигурации, обладающие неочевидными свойствами. Об этом будет сказано подробнее в соответствующем разделе.

В чём же смысл говорить о мемах, чтó они добавляют к нашему пониманию себя, ведь мы и так знаем, что наши представления суть совокупности разных идей? Смысл мемов в том, что их способность распространяться от одного носителю к другому закономерно подчиняется принципу естественного отбора. А это значит, что те мемы, которые успешнее передаются, оказываются более распространёнными, а те, которые передаются плохо, оказываются редкими и могут исчезнуть совсем. Из этого следует, что наиболее распространены те мемы и комплексы мемов, которые легко передаются от одного человека к другому и надёжно закрепляются «в мозгах». Очевидно, что способность распространяться и способность изменять поведение полезным для носителя способом — это совершенно разные способности. Чтобы успешно распространяться, конечно, мему неплохо быть практически полезным, ведь мы стараемся

[1] Для первоначального ознакомления с этим направлением рекомендуется статья Р. Докинза «Вирусы мозга» из сборника «Служитель дьявола» [6].

следовать тому, что считаем полезным для себя. Но ещё проще мему распространиться, используя наши слабости, используя врождённые и созданные другими мемами уязвимости нашего сознания. Например, мы склонны верить тому, что часто слышим. И этим пользуются, например, религиозные проповедники, стремясь затащить верующих на как можно более регулярные проповеди, пробиваясь в СМИ.

В своей способности использовать уязвимости умов для распространения и приносить вред собственным носителям определённые мемы сходны с вирусами. Не зря христианство многими сравнивается с чумой. И нужно понимать, что наиболее заразные мемы распространились шире всего и их легче всего «подхватить».

Попробуем разобраться в том, какого рода могут быть мемы.

Для своего выживания и деятельности в любой среде человек должен решать ряд задач по ориентации в той ситуации, в которой он находится, и определению того, что́ ему предстоит сделать исходя из его внутренних потребностей.

Поэтому наше мышление постоянно занимается решением задач из трёх универсальных блоков: «что такое?», «что делать?» и «как делать?». Ответ на каждый из этих вопросов — сложная когнитивная задача, задействующая наши способности к познанию, к планированию своего поведения, к формированию тактики и стратегии, к решению различных сложных задач и разрешению конфликтных ситуаций. Словом, именно таким образом наше сознание формирует картину мира и планирует нашу деятельность, определяет наши цели и набор используемых средств.

В соответствии с этими блоками мы условно выделили три группы мемов, которые, внедряясь в сознание на том или ином этапе, меняют поведение человека в соответствии со своей программой. Так, в блок «что такое?» внедряются «мемы структуры» или «мемы картины мира», в блок «что делать?» внедряются «мемы целей», в блок «как делать?» внедряются «мемы стратегии и методологии».

Мемы картины мира определяют набор понятий, определяющий тот способ, которым мы выделяем разные стороны действительности, и отношения этих понятий. Чаще всего они «говорят» нам о том, что какие-то предметы или явления являются отличными друг от друга или, наоборот, определённым образом связаны между собой. Хотя такие мемы влияют на наше

поведение опосредованно, это влияние может быть очень глубоким. Мы далее будем разбирать в основном контрпродуктивные мемы этого типа.

Мемы целей определяют то, к чему мы стремимся и чего избегаем. Такие мемы напрямую контролируют поведение носителя, но им тяжело непосредственно внедриться в сознание. Поэтому, как правило, они подкрепляются мемами картины мира, описывающими мир таким, что человек соглашается принять соответствующие мемы целей.

Мемы стратегии и методологии — это способы предпочтительного поведения, которые определяют то, какие последствия следует ожидать при том или ином способе поведения в определённых условиях. Например, «говоря о положительном исходе дела, нужно стучать по дереву, чтобы избежать сглаза».

Итак, какие же мемы представляются нам наиболее опасными?

2. Контрпродуктивные мемы

2.1. Мемы картины мира

Начнём со знакомого каждому мема, с проявлением которого мы сталкиваемся, когда говорим о ком-то, что он *принимает желаемое за действительное*. В англоязычной литературе такой способ мышления получил название *wishful thinking*. По сути, принимать желаемое за действительное, значит иметь внутреннюю убеждённость, что картина мира, которая мне нравится, истинна.

Думаете, это очевидное заблуждение, свойственное разве что детям? Однако, именно на этот «детский» мем опираются люди, которым указывают, что их представления о мире не согласуются с объективно наблюдаемыми фактами. «Мне приятнее думать, что это так» или «мне интереснее жить в таком мире» — говорят они. И ведь дело в том, что так можно оправдать любую фантазию, сколь бы оторванной от реальности она ни была, и сколь бы ни было жёстким столкновение с этой реальностью у человека, живущего этой фантазией.

Например, удобно и приятно думать, что какая-то высшая сила всегда поможет (обычно это ещё и выражается в слащавой и, если разобраться, довольно оскорбительной с точки зрения Тёмных форме *«<подставить по вкусу> любит тебя!»*). Но Тёмный культ никогда не был связан с «удобным и приятным» представлением о мире. А что будет в том случае, если нет столь внимательной к нуждам поклонника высшей силы, а сам поклонник, понадеявшись на внешнее руководство, развить свои возможности не удосужился?

О том же писал и Ницше, критикуя христиан, для которых чувство «благодати» стало критерием истины [19]:

> …если чувство удовольствия вмешивается в обсуждение вопроса «что есть истина?», то возникает огромное подозрение относительно истины. «Удовольствие» как доказательство есть только доказательство «удовольствия» — не более. Откуда имеем мы право утверждать, что именно *истинные* суждения доставляют более удовольствия, чем ложные, и что, в силу предустановленной гармонии, они необходимо влекут за собой приятные чувства? — Опыт всех строгих и глубоких

> умов учит нас *обратному*. Каждый шаг в сторону истины надо было отвоёвывать, нужно было за него пожертвовать всем, чем питается наше сердце, наша любовь, наше доверие к жизни. Для этого нужно величие души. Служение истине есть самое суровое служение.

При этом временное погружение в мир образов желаемого может быть полезно для конкретизации собственных целей и мотивирующей настройки на их достижение[1]. Но это именно временное и контролируемое погружение.

Возьмём другой пример «детского», казалось бы, очевидно вредного мема: представление, что *имя отсылает к сущности*. Конечно, имя и сущность связаны, но не сами по себе, это только принятое обозначение или, проще говоря, ассоциация. Вроде бы каждый на словах понимает элементарную истину, что «роза пахнет розой, хоть розой назови её, хоть нет», как писал Шекспир, или что независимо от имени «если оно выглядит как утка, плавает как утка и крякает как утка, то это, вероятно, утка и есть». Однако, на практике люди нередко испытывают трепет перед представляющимися им священными именами; интересно что на деле «силу имён» легко проверить практикой — надо лишь проследить, что́ данное имя вызывает в сознании человека, не знакомого с этим именем, а в идеале, чтобы снизить вероятность искажения результата посредством криптомнезии, принадлежащего к кардинально отличающейся культуре: если имя обладает некоей объективной «силой», то она проявится вне зависимости от приобретённых человеком ассоциаций. Под действием этого мема суеверные люди не хотят признавать, что под одним и тем же именем разные люди могут иметь ввиду совершенно разные вещи, а разными именами — наоборот — может называться одно и то же.

К примеру, если взять за основу определение, согласно которому суть белосветного авраамического культа состоит в том,

[1] Различные варианты техник визуализации использовались юнгианской школой психологии и различными направлениями психотерапии и НЛП для обнаружения подсознательных конфликтов, выявления актуальных символов, нахождения разного рода творческих решений и даже программирования себя на нужный жизненный результат.

чтобы верить в одну сверхъестественную могущественную сущность, являющуюся в мистических откровениях, требующую преданности в виде любви и поклонения, помогающую в ответ на молитвы, и карающую сторонников других сверхъестественных сущностей, то любой культ, подпадающий под это описание, будет по сути белосветным авраамическим культом, какие бы имена в нём ни использовались.

Ещё один распространённый мем: *«личные ощущения всегда истинны»*[1]. Иногда встречается его разновидность: *«истинно то, что вызывает сильные переживания, чем переживания сильнее, тем больше в них истины»*. С ним мы часто сталкиваемся при обсуждении того, насколько можно доверять опыту, который мы считаем мистическим. Конечно, пережить что-то лично — совсем не то же самое, что прочитать об этом чьи-то слова, стремление к самостоятельной практике, к личному опыту полезно для развития и потому похвально. Но ловушка в том, что проверить что-то личным опытом недостаточно, наше восприятие несовершенно, а ощущения постоянно и многообразно обманывают нас[2].

Ощущение значимости переживания даёт человеку лишь самого себя, т. е. «ощущение значимости», и позволяет запрограммировать человека на некий образ мыслей или действий, которые ассоциируются с этим ощущением (это является одной из причин формирования наркотической зависимости на начальной стадии); это ощущение может быть вызвано искусственно путём введения наркотических препаратов (причина того, что банальные и даже откровенно глупые «псевдоистины» кажутся человеку под воздействием наркотиков имеющими сакральный смысл); сходные ощущения возникают при ряде психических заболеваний, когда собственный бред (о том, что он посланник божий, или о том, что людьми управляют при помощи спутников инопланетные существа, или что соседи сговорились убить больного и т. д.) кажется больному откровением, он безоговорочно верит этому чувству и видит мир «по-особому», насильственные

[1] В англоязычной литературе мышление в соответствии с этим принципом называют emotional reasoning.

[2] Интересующимся можно предложить ознакомиться с научно-популярной литературой, посвященной этой теме, к примеру, с книгой Криса Фрита «Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир» [24].

навязчивые мысли кажутся ему важной информацией, которую он получает «телепатически»; и этот же механизм — пониженной критичности и повышенной значимости — используется лидерами деструктивных сект с целью управлением сознанием и подчинения воли, не удивительно, что для этой цели часто используются наркотические вещества, изменяющие сознание и вызывающие своеобразные виды транса ритуалы. Поэтому, к сожалению, личные переживания не являются критерием истины. И заражение мемом, «утверждающим» обратное, ведёт к погружению в иллюзии и к уязвимости в отношении деструктивных воздействий. Ведь именно иллюзии дают яркую и простую картину, тогда как действительность сложна и её освоение зачастую связано с большими усилиями, кропотливым поиском, необходимостью понимать и принимать его многообразие и не сопровождается «моментальной наградой» в виде ощущения познания Истины, напротив, возникает ощущение, что границы этого мира настолько необъятно-широки, что о конечной и единственной истине вообще не имеет смысла говорить.

Кроме того, этот мем мешает осознанию обусловленности нашей интерпретации ощущений, пониманию того, что разрозненные ощущения мы связываем в целостную картину только на основе предшествующего опыта, в том числе идей, которые когда-то были нами восприняты. Это делает его очень удобным инструментом для того, чтобы заставить человека пережить в ощущениях то, о чём ему ранее сказали, и тем самым, заставить его безоговорочно верить в реальность этих слов.

Но не только описанный мем заставляет путать собственные ощущения и действительность: мем *«мои ощущения меняют мир»* делает это не менее успешно. Человек, заражённый этим мемом, начинает отождествлять свои субъективные переживания с какими-то великими глобальными процессами. Он уже не придаёт значения событиям вокруг себя, перестаёт интересоваться воздействием на действительность своей практики, получение ярких ощущений и сопровождающее их чувство причастности к великому сами по себе становятся для него целью. Он начинает верить в то, что для того, чтобы решить какую-то проблему, достаточно испытать переживание, что она решена, игнорируя, что вслед за изменением внутреннего состояния практика должно следовать изменение его действий

во внешнем мире. Такой ход мышления сродни мышлению наркомана: человек убегает от окружающего мира и внешних проблем в мир собственных ощущений. Пусть заражённый мемом мистик и не использует психоактивные вещества (хотя и это не редкость), однако результаты такого эскапистского поведения сходны.

Таким образом, «это очень значительно» не означает «это истинно» или «это делает меня более сильным/способным/могущественным». Для последнего одного ощущения недостаточно, нужны практические подтверждения, которые не были бы только внутренним чувством «я могу», но и реальной способностью это нечто сделать.

Ещё один мем, очень хорошо сочетающийся с предыдущими двумя и обычно совместно с ними и встречающийся, — мем *солипсизма*: *«мир тождественен восприятию мира»*. Его носитель считает, что творит вселенную, выбирая тот или и иной способ её восприятия. Идею существования объективной реальности он воспринимает как один из способов восприятия мира, при том довольно примитивный, ограничивающий человека в возможностях.

При этом последовательно строить свою жизнь на этой идее носитель мема не может[1]. Метко выразился по этому поводу сатанист-оборотень[2] Джек Лондон в романе «Железная пята» [15]:

> — Доказательство того, что Беркли не доверял своей метафизике, я усматриваю в следующем: Беркли, входя в комнату, всегда и неизменно пользовался дверью, а не лез напролом через стену. Беркли, дорожа своей жизнью и предпочитая действовать наверняка, налегал на хлеб и на масло, не говоря уже о ростбифе. Когда Беркли брился, он обращался к помощи бритвы, ибо на опыте убедился, что она начисто снимает щетину с его лица.
>
> < . . . >
>
> — Мой разум — мир, где я живу, — ответствовал доктор.

[1] Мартин Гарднер в рекомендуемом к прочтению эссе «Почему я не солипсист» [1] отметил: *«насколько я знаю, ни одного настоящего солипсиста вне сумасшедшего дома нет»*.

[2] По мнению А. Ш. ЛаВея.

— Вы хотите сказать, что вы чужды всему земному, но к обеду вы, разумеется, не забываете спуститься на землю. И от землетрясения тоже не ищете укрытия в облаках. Кстати, вы не боитесь, доктор, что, случись у нас землетрясение, вас может основательно хватить по вашей нематериальной макушке этаким увесистым нематериальным кирпичом?

Таким образом, когда носитель мема солипсизма вынужден решать свои реальные проблемы, он перестаёт быть солипсистом и действует в материальном мире. Когда же такой необходимости нет, он занимается «изменением восприятия» или учит этому других. Чтобы эти занятия дали ему хотя бы возможность проходить сквозь стены — такую мелочь с точки зрения разделяемой ими концепции — нам ещё ни разу не удавалось пронаблюдать. Впрочем, у солипсиста всегда на это найдётся аргумент: мы не в состоянии увидеть это, т. к. наш способ восприятия мира этого не допускает. Допустим. Но не похоже, чтобы им и «для себя» удавалось это сделать.

Рассмотрим широко распространённую и очень опасную группу мемов. которые можно назвать мемами *дуализма*. Все эти мемы заставляют носителя разделять неделимые вещи на две части, противопоставлять эти части и провозглашать одну часть желательной, а другую — вредной.

Первый мем этой группы разделяет весь мир, «утверждая», что *«существует иная, трансцендентная реальность»*. Непосредственным следствием такого допущения является противопоставление материального мира и мира трансцендентного.

Второй мем проводит границу между индивидом и окружающим миром: *«этот мир чужд и враждебен мне»*.

Третий мем расщепляет собственную личность носителя на непримиримую пару *«человек—демон»*.

Мем *«трансцендентной реальности»* исторически был одной из отличительных черт христианства и наиболее ярко проявился в учениях различных гностических сект.

Человек является частью мира и, разумеется, всю жизнь воспринимающий только этот мир, никак не может опровергнуть идею, что есть какой-то иной мир за пределами этого. Благодаря этой ловушке неопровержимости мем может внедриться

в человеческое сознание. А дальше у носителя мема появляются идеи, которые человек начинает относить к тому, другому миру. Оснований для того, чтобы это сделать, нет никаких, но на это легко не обратить внимание. Тем более, что это редко бывает самостоятельным процессом: поток этих идей, «сведений о том мире» обычно контролирует какой-нибудь ловкий манипулятор, умеющий создавать красивые образы.

Очень часто эта трансцендентная реальность объявляется местом, куда носитель мема может попасть после смерти. Это соединение двух мемов обесценивает жизнь в глазах носителя, превращает её для него в тень чего-то большего и запредельного. Такому человеку уже неинтересна жизнь здесь и сейчас, он видит смысл лишь в попытках какими-то действиями заслужить хорошее посмертие, а также в видениях, воспринимаемых как возможность заглянуть в «иной мир».

Вопреки расхожим представлениям, «трансцендентальный опыт», полученный под воздействием наркотиков или в состояниях, связанных с нейротоксическими процессами в мозгу, не является доказательством существования «иной физической реальности», он всего лишь преобразует психическую реальность, изменяя, подчас весьма драматическим образом, нейрохимический баланс мозга, искажая и расщепляя высшие психические функции. Такое «патологическое состояние» мозга отражается в искажении сенсорных ощущений, эмоций, сознания и восприятия себя и окружающей действительности. Жить в изменённом состоянии человек не может, а если и смог бы, то быстро бы погиб, т. к. в этом состоянии полностью потерян или серьёзно искажён контакт с физической реальностью, в которой находится в этот момент его тело вместе с мозгом. Возвращаясь к нормальному состоянию, человек снова обретает «привычную» реальность, а от наркотического опыта остаются только воспоминания и иногда флэшбэки и психологическая зависимость в виде «тоски по прекрасному» (впрочем, проявления многообразны). Ложная значимость и снижение критичности, даваемые наркотиками, обманывают сознание и обучают его видеть в наркотических переживаниях некий важный и желаемый стимул, который необходимо переживать снова, получая очередное подкрепление в виде ощущений «значимости» или

«удовольствия», чувства «силы и власти», «истинной реальности» или же временного решения проблем. Важно и то, что применение наркотиков «как лекарства» не оправдано из-за их негативного воздействия на организм и наличия более безопасных аналогов среди ненаркотических веществ; собственно, от обычных лекарств их отличает именно высокий уровень побочных эффектов (провокация психозов, делирия, маниакальных состояний, бреда различной формы и наркотической зависимости) и высокий уровень нейротоксичности (алкалоиды мухоморов, экстази, опиаты и другие). Причины психологической зависимости от изменённых состояний сознания могут быть чисто культурные или психологические — так, мем *«наркотики освобождают сознание и ведут к просветлению»* «заставляет» воспринимать их как нечто положительное, а состояния, даваемые ими, как нечто крайне желательное само по себе. Всё это формирует состояние, уязвимое для имплантации в сознание ряда мемов: мема *«трансцендентности»*, мема *«я познал Истину»*, мема *«мой опыт самый настоящий и самый ценный»* и т. п. Это же состояние является хорошей основой как для превращения человека в заложника «грандиозных ощущений» (проще говоря, наркомана), так и в псевдогуру в среде психологически слабых людей. И удачей будет, если в нем сохранятся хотя бы остатки адекватности, иначе ничего определённо хорошего о судьбе этих людей сказать нельзя.

Таким образом, человек, сделавший в самом начале безобидное допущение (и даже неплохое — всегда полезно задумываться о том, что́ находится за гранью привычного), получает «паровозом» целый набор вредных лично для него мемов, постепенно уходя в мир фантазий. Разумеется, «имея» ворох «сведений» о прекрасном «том мире», человек начинает игнорировать насущную действительность. Он может быть готов бросить работу и семью, расстаться с деньгами и квартирой, готов на всё в интересах манипулятора, «приобщающего» его к трансцендентному миру.

Если стороннего манипулятора нет, человек становится таким манипулятором сам для себя. И эта ситуация может быть даже страшнее, ведь увидеть ненормальность ситуации в этом случае гораздо сложнее.

Сказанное выше о меме трансцендентной реальности актуально для самых разных воззрений, не только Тёмных. Если

говорить конкретнее о влиянии этого мема на адептов Тёмных культов, то следует отметить, что носитель мема может считать, что сама Тьма находится где-то в запредельной реальности. Он не допускает даже возможности существования Тёмного культа без представления о трансцендентном и стремления в него как основы практики. Он даже представить себе не может, что Тьма может оказаться куда ближе, стоит лишь внимательно посмотреть вокруг себя[1].

Наше взаимодействие с миром происходит либо непосредственно через взаимодействие с окружающей средой (так называемой природой), либо через взаимоотношения с социумом. Мем *«этот мир чужд и враждебен мне»*, таким образом, прежде всего «заставляет» носителя отстраняться от преобразования окружающего мира в своих интересах. Ведь носитель уже не видит, что природа безразлична к нему, но может быть познана и использована на его благо, он видит в ней сплошную враждебность. А отказавшись от преобразования окружающего мира в своих интересах, он неизбежно получает от него всё новые и новые проблемы, а заодно и «подтверждения» своих воззрений. В случае, если это отчуждение приобретает форму враждебности (*«этот мир должен быть разрушен»*), человек всё так же рискует вместо грамотного использования возможностей этого мира прийти к бесплодным попыткам все разрушать, якобы после этого (даже если допустить, что это принципиально возможно) всё чудесным образом установится в виде нового порядка (так называемые «адепты красной кнопки»). По масштабу и степени продуманности этот вариант можно сравнить с шариковским *«взять всё, да и поделить!»*. Кроме того, крайне странно, желая угодить Князю Мира Сего, пытаться разрушить его княжество вместо того, чтобы навести в нём порядок.

Также постоянное ощущение враждебности мира способно привести практика к принятию страдания как нормы жизни, обусловленной структурой «божественного мироздания». Некогда такой же образ мыслей сформировал христианскую идею о «юродивых, сирых да убогих», как о наиболее угодных богу людях, отмеченных его пристальным вниманием.

[1] Ср. с известным высказыванием: «Сатана олицетворяет жизненную суть вместо несбыточных духовных мечтаний» [28].

Здесь нельзя не вспомнить классика [19]:

> …Только после того, как понятие «природа» было противопоставлено понятию «Бог», слово «природный», «естественный» должно было сделаться синонином «недостойный» — корень всего этого мира фикций лежит в *ненависти* к естественному (действительность!); этот мир есть выражение глубокого отвращения к действительному… Но страдать от действительности — это значит самому быть *неудачной* действительностью…

Что касается отношений с социумом, то данный мем порождает чудачество, псевдоэлитарность и патологическую мизантропию, способные довести асоциальность до того нездорового градуса, когда сама необходимость вступать в социальные отношения будет приводить к сильному стрессу и депрессии. Единственными путями избегания стресса в таких условиях станет либо постоянное затворничество, либо уход в общинность, подобную культуре амишей, и минимизация всех видов деятельности, для которой характерны на минимальном уровне общественные контакты. А это практически полный отказ от какого-либо влияния на мир вообще, капитуляция перед миром, ведь разрушить мир ни одному из носителей этого мема не удалось. И не удастся.

Мем *«человек — демон»* использует аллегорическое разделение человека по дуалистическому принципу на «божественную душу» и «демона в плоти человека». Побочным эффектом этого становятся разные формы искусственного расщепления личности, когда происходит соотнесение неких желательных качеств с демоном, а нежелательных — с человеком.

Кроме того, этот мем позволяет успешно манипулировать заражённым: «это в тебе человек говорит, а демон должен считать иначе», «ты потворствуешь человеку». Такими фразами манипулятор легко может надавить на эмоции носителя мема, вызвать у него внутренний конфликт. Если бы речь шла о желании помочь практику понять свои ошибки, стоило бы обращаться к его способности разумно оценивать собственные мысли и действия.

Отметим также, что являющаяся одним из следствий этого мема позиция «в миру я человек, а внутри и дома я Демон»

стала вместе с кривым пониманием фразы *«Наша Война — духовная!»*[1] прекрасным и наиболее частым оправданием собственной ущербности.

О происхождении вредоносных мемов *дуализма* в своё время Герцен писал [4]:

> Общая основа воззрения, на котором так прочно держится нравственная неволя человека и «принижение» его личности, почти вся в дуализме, которым проникнуты все наши суждения.
>
> Дуализм — это христианство, возведённое в логику,— христианство, освобождённое от предания, от мистицизма. Главный приём его состоит в том, чтоб разделять на мнимые противоположности то, что действительно нераздельно, например, тело и дух; враждебно противопоставлять эти отвлечения и неестественно мирить то, что соединено неразрывным единством.

Человек, захваченный миром идей, миром духа, отрывает этот мир от его основы, от непременного условия его существования — от мира материального. Хотя он никогда не встречал сознания без порождающего его мозга, он мыслит это возможным, хотя это не менее нелепо, чем, скажем, процесс обоняния без соответствующих рецепторов или компьютерный файл без носителя данных. Сделав такое допущение, он обнаруживает, что его картина мира теперь может не подчиняться материальным условиям, что даёт возможность не просто погружаться в мир фантазий, но придавать им статус некой *метафизической реальности*. Само собой, это приятно, это интересно, метафизические построения могут быть красивы и привлекательны. Есть только одно но: они не способствуют пониманию собственной жизни и мира вокруг, а потому легко приводят к описанным выше последствиям. Тогда

[1] Отметим, что первоначально это высказывание было использовано в книге Чака Паланика «Бойцовский клуб» [20]; сюжет книги разворачивается вокруг подпольной организации, изначально возникшей как нелегальный бойцовский клуб и выросшей до размеров целого движения, филиалы которого распространились по всей стране; основной целью этой организации (проект «Разгром») стало разрушение текущей финансовой системы (конкретно — уничтожение банковских долговых записей) посредством террористических актов, совершенных в финансовых центрах. Одним из девизов книги стала фраза:

> Лишь утратив всё до конца, мы обретаем свободу.

как понимание неразрывной связи духа и тела позволило бы многое понять относительно одного и другого, сформировать целостное представление о мире, дало бы возможность вооружить как тело, так и дух.

К мемам *дуализма* примыкает мем *«личность — ничто»*. С дуалистическими мемами его роднит то, что рядом с ним обязательно появляется мем, «заявляющий», что нечто внешнее, напротив, является для практика всем. Опять мы имеем дуалистическое противопоставление личности и чего-то иного, внешнего.

Мем *«личность — ничто»* может проявляться в идеях, звучащих по-разному, например: «практик должен уничтожить своё Эго, оно — помеха», «не культ для тебя, а ты для культа», «ты все время говоришь о себе, а должен говорить о Дьяволе», «адепт — это солдат под номером N, его имя и личность не имеют значения». Этот мем далеко переходит границы продуктивной борьбы с ЧСВ[1] и прямо толкает носителя к самоуничтожению.

Там, где обнаруживается этот мем, обычно встречается картина откровенного паразитизма: одни, являясь в душе циничными эгоистами, активно распространяют его для подавления и подчинения окружающих (в том числе неосознанно — как «прирождённые» психические вампиры и паразиты), другие же, руководствуясь лучшими чувствами, заражаются им и попадают в пагубную зависимость. Заражённым этим мемом невдомёк, что для принесения пользы Делу нужно прежде всего саморазвитие, обретение силы, которую можно было бы приложить к достижению Цели, тогда как тот, кто не ценит свою личность и подавляет её для культа, подавляет вместе с тем свою силу и жизнеспособность, становясь жалким и слабым[2]. Более того,

[1] Чувство собственной важности — удачный термин для обозначения склонности людей придавать собственной персоне неоправданно большое значение, впервые использованный Карлосом Кастанедой.

[2] Сравни Ф. Ницше, «Антихрист» [19]:

> Я называю животное — род, индивидуум — испорченным, когда оно теряет свои инстинкты, когда оно выбирает, когда оно *предпочитает* то, что ему вредно. < . . . > Сама жизнь ценится мною, как инстинкт роста, устойчивости, накопления сил, *власти*: где недостаёт воли к власти, там упадок. Я утверждаю, что всем высшим ценностям человечества *недостаёт* этой воли, что под самыми святыми именами господствуют ценности упадка, *нигилистические* ценности.

своё жалкое состояние он будет ещё и оправдывать тем, что добился «уничтожения Эго», «принёс себя в жертву культу» и т. д.

Очевидно, что сложно презирать своё Я и одновременно пытаться укрепить его, сделать его сильнее. В личной практике такое Эго остаётся инфантильным и неоформленным и именно оно может оказаться наиболее склонным к эгоистичному поведению. Помимо этого, может возникнуть и ещё один побочный эффект, называемый психической инфляцией, — навязчивые идеи самоуничижения могут перемежаться с не менее навязчивыми идеями самовозвеличивания.

Очень часто всё, что относится к Эго, связывают с эгоизмом, как бы противопоставляя его альтруизму или самоотдаче. Это неверно: как известно, больше всех к самоотдаче способны прирождённые лидеры — сильные личности с укреплённым Эго, «закалённым в боях» и «вышедшим победителем» из трудностей жизни; именно вследствие этого избытка сил они способны позаботиться не только о себе, но и о других, им незачем быть узкими эгоистами, т. к. они уже способны на гораздо большее; по сути это и есть выход за пределы личного эгоизма. В противоположность этому «мученики» могут позаботиться разве что о себе самих и их сфера влияния не распространяется дальше их собственного существа. Они могут надеяться разве что на благосклонность толпы и своих истязателей, паразитируя на чувстве сострадания и жалости.

И это уже не говоря о том, что сильное Эго просто необходимо для того, чтобы выдержать сильные мистические переживания, сопровождающие внутреннюю трансформацию.

Если говорить о жертвенности вообще, то большинство, изучая традиции культового жертвоприношения, обращает внимание на форму (отказ от чего-то важного в пользу божества) и мало кто замечает, что обычно это был прежде всего итог полноты сил, возможностей, богатства. Жертва охотника — итог удачной охоты, жертва земледельца — итог умелого и упорного труда по выращиванию урожая, жертва воина — итог отважных и грамотных действий в бою. Жертва оказывается не отказом от себя, от своих интересов, а следствием приобретённого избытка, способом не оказаться рабом собственного успеха, вечно дрожащим из страха его утратить. Да и к тому же жертвователем всегда предполагалось получение от божества или духа конкретной

помощи в обмен за жертву, его заинтересованность в дальнейшем благополучие жертвователя как залоге получения новых жертв.

Если говорить о метафорическом понимании жертвы, то это неизбежная плата за продвижение по пути (пример — потеря Одином глаза ради обретения мудрости), которая сопровождает процесс саморазвития, а не самоуничтожения. Таким образом, смысл жертвы — стать сильнее несмотря на жертву, а не пожертвовать свою силу и потерять себя.

Также, в некоторой степени мы все жертвуем своими интересами, объединяясь в коллективы ради общего дела. Но это крайне далеко от того, чтобы называться *«жертвой своей личности»* или *«жертвой своего Эго»*. В таких случаях обычно имеет место кооперация, где интересы группы совпадают с интересами каждого её участника, благодаря чему участники могут трудиться на благо группы, в то же время преследуя свои интересы. Этот вопрос довольно сложен для рассмотрения во всех деталях, но, тем не менее, можно сказать, что когда пересекается некая разумная грань и ценность индивида в такой группе становится в любых обстоятельствах чем-то вроде ценности неодушевлённого винтика, эта группа по своим характеристикам становится неотличима от тоталитарной секты.

Одним из самых опасных мемов, свойственных, как правило, личностному восприятию, является уверенность в том, что *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого»*. Так, в случае верующего сознания, если есть убеждённость, что «Дьявол есть как сущность» и «Он со мной общается», то зачастую у человека появляется желание выдать за этот «высший голос» чуть ли не любые ощущения в своей голове. Человеку в такой системе координат может быть тяжело отделить собственные мысли и желания (в том числе довольно низкие) от волеизъявления высших сил. А это значит, что он начнёт оправдывать любые позывы «Волей Дьявола» и одновременно бичевать какие-то побуждения как «влияние Бога», углубляя раскол собственного сознания.

Разумеется, всё сказанное распространяется на любые аналогичные представления, какие бы имена вместо Дьявола и Бога в них ни присутствовали.

Если предыдущий мем относился к собственным желаниям, то другой мем «утверждает» примерно то же самое о событиях в окружающем человека мире: *«всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной»*. Это универсальный способ оправдания любых своих ошибок или бездействия, способ снять с себя всякую ответственность. Она также исключает возможность учиться на ошибках или на своих успехах, т. к. заставляет видеть фиктивные причины событий, создаёт невозможность влиять на них.

Характерным примером этого мема является реальный случай, когда полоса неудач заставляла адепта считать, что Светлые Силы обратили на него свой пристальный взор и буквально охотятся за ним, все сложности в его жизни на тот момент также были обусловлены непосильным внешним давлением. Непонимание того, что причины кроются внутри, привели к тому, что человек стал регулярно совершать «отгоняющие ритуалы» в своей квартире (сюда же относится имеющий христианское происхождение мем-обычай «разгонять архангелов» перед совершением Тёмного ритуала). Это помогло ему успокоиться и сняло часть невротических проблем, однако глобально проблему не разрешило. Следствием стала затяжная депрессия и целый ряд социальных проблем. Таким образом, даже с терапевтической точки зрения подход этот достаточно слаб.

Другая разновидность того же мема с теми же следствиями, но с обратным знаком, — возведённое в абсолют *«подсознательное желание»*. Согласно этому представлению — любое событие, даже самое нежелательное, является следствием так называемого «подсознательного запроса». Эта схема в случае неприятных событий учит человека практически христианскому смирению (сравни: «всё, что ни делается, к лучшему», «на всё воля божья» и т. д.) и также имеет сходство с мемом *«первородного греха»*, а в случае приятных событий — наполняет его неоправданной гордыней и ЧСВ. Имея такое представление, человек во-первых, любое событие будет воспринимать как собственный запрос и искать в себе корни такого запроса (так, если трагически погибает кто-то близкий, то человек может начать считать, что «он сам хотел этого», и считать виноватым себя или этого человека), во-вторых, любые события, в том числе и те, которые предусмотреть или предотвратить практически невозможно, он

будет воспринимать как свою вину, в-третьих, что немаловажно, все не зависящие от него случайные события он также будет считать своим достижением. Этот вариант грубой абсолютизации конкретной причинно-следственной связи делает человека ответственным буквально за всё, в том числе и то, что он мог бы контролировать, только будучи как минимум божеством. Осознание того, что ответственность за его жизнь лежит на самом человеке, могло бы быть плюсом этого мема, если бы оно не превратилось в абсолютизированную до абсурда крайность.

Продолжая говорить о влиянии мемов на чувство ответственности, рассмотрим и такое представление, не лишённое оснований: *«Путь Левой Руки тяжёл»*. В целом, с этим трудно спорить, ведь ПЛР и вправду требует постоянных усилий и самодисциплины, он опасен как возможностью сорваться с «лезвия бритвы» Пути, так и вероятными столкновениями с социумом. Однако, относя мем *«ПЛР тяжёл»* к вредным мемам, мы обращаем внимание на распространённое явление концентрации на этой идее. Вместо того, чтобы спокойно воспринимать трудности как неизбежное и видеть не только их, но и великую радость следования по Пути, носители этого мема сосредотачиваются на собственном страдании. Неудивительно, что все неудачи, вызванные в том числе своими же ошибками и заблуждениями, начинают восприниматься, как ключевые особенности Пути. Так же благодаря этому мему воспринимаются не только неудачи, но и возникновение депрессии перед лицом пустяковых проблем, раздутых рефлексией до вселенского масштаба (забавно, что «презренные чел-овеки» нередко проявляют гораздо бóльшую стойкость, столкнувшись с голодом, войной или рабским трудом). Возникает логика: «мне плохо, но это естественно на Пути, ведь он тяжёл». Отсюда один шаг до оправдания любых своих ошибок и эмоциональной неустойчивости. Но ошибка остаётся ошибкой, а слабость — слабостью, чем их не прикрывай. И все возможные способы исправления ситуации лежат через признание этого.

Очень часто сложные состояния объясняются через идею об испытании. Можно ли сказать, что идея об испытаниях полностью лишена смысла или же она также может нести пользу? Попробуем рассмотреть это следующим образом, отталкиваясь от двух немного различающихся моделей мира.

Если принять идею о том, что внешние и внутренние жизненные проблемы являются испытаниями на Пути, которые посылают высшие силы, благоволящие практику, чтобы сделать его сильнее, то критерием прохождения испытания является удачное разрешение проблемы; в противном случае идея ничем не отличается от христианской концепции страдания, ниспосылаемого ради «очищения души». Но что такое удачное разрешение проблемы? Это её исчезновение и приобретение некоторого жизненного опыта, после чего человек в целом становится «успешнее» и некоторое время у него снова «все нормально в жизни». Но тогда это, по его мнению, означает, что движение по Пути он прекратил и ему снова необходимо искать испытания (находить какие-то новые проблемы, «испытывать страдания» и т. д.). Если при этом человек ставит перед собой не надуманные проблемы (и не ищет «страдания ради самого страдания», не погружается в ипохондрию), а находит реальные испытания, то его положение в мире может сильно меняться попутно тому, как он решает все более сложные задачи, что, опять же, приведёт к росту его влияния на мир.

Если же принять идею о том, что эти испытания — это сопротивление со стороны самого мира (со стороны системы, бога и т. д.), то успешное преодоление их будет говорить о победе над системой. Стоит отметить, что искать решения проблем наиболее будет склонен тот человек, который не считает, что «мир ему чужд и приносит лишь проблемы», напротив, скорее это будет человек, активно стремящийся к власти. Человек с упаднического восприятием «мир есть страдание» будет скорее пытаться сбежать от действительности или погрузиться в ощущение собственных проблем (по типу невроза), чем активно бороться с обстоятельствами (ведь какой смысл что-то делать, если мир — это по определению «место страдания» (или «всесильная система»), что бы человек ни сделал?). Обычно люди с таким мировосприятием хорошо ощущают себя в религии христианства или «популярного буддизма», однако эти же тенденции, распространяясь среди некоторых практиков, начали заражать и Тёмный Культ.

Выше было сказано о том, что при успешном прохождении испытаний человек обретает способность ставить перед

собой испытания более сложные, проходить и успешно разрешать (а не просто «терпеть») проблемы всё более значительные. По-своему, эта идея вполне понятна: если, к примеру, профессиональный спортсмен получает тяжёлую травму (или он изначально имеет какую-то серьёзную болезнь, к примеру, диабет), но находит в себе силы не бросить все и бороться дальше, снова начинает тренировки, и в конце концов демонстрирует успехи, то по отношению к такой силе духа нельзя не испытывать уважения. Однако, если человек принимает за испытание какие-то банальные вещи, которые случаются с очень и очень многими и успешно преодолеваются большинством (найти хорошую работу, наказать обидчика, переболеть простудой не за семь, а за три дня, наладить хорошие отношения с супругом/тёщей/начальником, успешно завершить подростковый невроз или выйти из лёгкой формы депрессии), то даже если он успешно преодолеет эти сложности, это вряд ли будет поводом испытать к нему уважение, так как это воспринимается как нечто настолько обыденное, что, как правило, проходит совершенно незамеченным ни для окружающих, ни для мира.

Но что произойдёт, если человек застрянет на стадии этих банальных сложностей и не сможет преодолеть даже их? Тогда, вероятнее всего, бегство в иллюзии, придающие особое, даже вселенское значение его проблемам, будет для него единственным удобным выходом. Представление, что это не слабость, а испытание, ниспосланное на него Тьмой, или же это сопротивление всего целого мира, превратит его из неудачника в героя. По сути, это будет хроническим поиском оправданий, чего никогда не станет делать по-настоящему сильный человек даже в самой тяжёлой жизненной ситуации (поиск оправданий и невозможность честно признаться себе даже в элементарных проблемах — это признак раздутого ЧСВ и никак не качество сильной личности). Таким образом, когда человек говорит об испытании, имея лишь банальные жизненные проблемы, тем более если они носят для него хронически тянущийся «неразрешимый» характер, то с огромной долей вероятности эти слова принадлежат человеку невротичного склада, долго испытывающему «неудовольствие от мира» (по меткому выражению Ницше, такой человек просто-напросто является *«неудачной действительностью»* [19]). В таких условиях ненависть к миру и бегство от него становятся довольно понятны.

Путь — это не крест, который нужно волочь на хребте, это факел Чёрного Пламени, который нужно гордо нести в поднятой руке. И то и другое непросто, но почувствуйте разницу.

Не все контрпродуктивные мемы так всесторонне влияют на жизнь носителя как, например, мемы *дуализма*. Некоторые мемы имеют утилитарную функцию прикрывать определённые слабые моменты в своём мировоззрении.

Например, когда возникает вопрос, действительно ли данная магическая школа позволяет получать заметные изменения, зачастую появляется утверждение, что *«сильные практики существуют, но они скрытны и не интересуются демонстрацией способностей»*. Конечно, это утверждение логично и в некоторой степени имеет право на существование. Однако, проблема в том, что при помощи него можно оправдать любую совершенно неэффективную практику. Этот мем позволяет создать закольцованную цепочку рассуждений: практика полезна, потому что даёт заметные результаты у опытных практиков, но опытные практики скрытны, и для получения результатов нужно заниматься этой практикой. Из этого рассуждения как-то выпадает, что вообще-то разумных оснований заниматься этой практикой всё же нет. Ведь учитывая многообразие разных видов практики разумно уделять время тем видам, которые смогли наглядно подтвердить свою полезность.

Похожим образом работает провозглашение определённых исторических персонажей сильными магами, при этом любые подтверждающие это легенды безоговорочно принимаются на веру, а противоречащие этому сведения игнорируются.

Например, многочисленных поклонников Кроули как-то не интересует, что последний начинал свою активную жизнь здоровым, богатым и волевым человеком, а окончил свою (правда, долгую) жизнь нищим и насквозь больным наркоманом (не говоря уж про печальную судьбу его «Алых Женщин» и «магических детей»). «Тёмный брат» Остин Осман Спэр тоже прожил немало, однако к концу жизни был вынужден спать на полу в подвале среди помойных котов. Вряд ли можно считать достойной и судьбу Йона Нодтвейдта, простелившего себе голову в 31 год, из которых 7 лет он провёл в тюрьме. Не думаем, что талантливейший Эндрю Чамбли хотел умереть в свой 37-й день рожденья от приступа астмы. Не вызывают восхищения и результаты жизни

ЛаВея в виде дурных детей и расколовшейся церкви, одна часть которой в своих храмах делает комнаты, посвящённые Мэрилин Монро и Джейн Мэнсфилд, а другая под видом «египетской сетианской традиции» превратилась в скопление любителей парапсихологии, уфологии и НЛП.

Если бы жизнь всех этих всё же выдающихся и уважаемых личностей и вправду соответствовала идее постепенного развития и наращивания магической силы, то к концу жизни они подошли бы во всей своей мощи. Это, разумеется, не означает, что магия должна непременно проявляться в виде богатства, роскоши и всеобщей любви. Но вышеуказанный мем мешает трезво взглянуть на своих кумиров и понять, что магия не всесильна, что жизненные проблемы гораздо лучше решаются другими, на деле не менее увлекательными и дающими возможность проявить свою Тёмную сущность способами. Мешает он и пониманию того, что воплощённых «демоноподобных» идеалов, чей «единственно верный» путь стоило бы копировать, попросту не бывает, что у каждого есть свои сильные и слабые стороны. Да и если бы «единственно верный» путь существовал, разве в характере Тёмного его копировать?

При обсуждении мировоззренческих вопросов часто встречается мем *«мифы — источник высшего знания»*. То есть, человек обосновывает свои взгляды ссылкой на космогонические представления древних и другие мифологические сюжеты: «высказывание истинно, потому что сходно с мифологическими представлениями древних». По принятой в неформальной логике традиции такой аргумент можно было бы назвать argumentum ad mythologiam. Конечно, мифы создавались людьми, внимательно наблюдавшими природу вокруг себя (прежде всего звёзды, погоду, поведение животных) и очень желавшими хоть как-то объяснить его. И им удалось создать очень красивые и поэтичные объяснения мира, в которых мы, возможно, способны отыскать указания на ещё неизвестные, хотя и находящиеся буквально под носом стороны действительности. Но почему же попытка обосновать свои воззрения мифологическими параллелями является логической ошибкой, а соответствующий мем отнесён нами к вредным?

Начнём с того, что мифов древних мы не знаем. Наши археологические источники фрагментарны, фольклорные источники полны позднейших наслоений и искажений по принципу

«испорченного телефона», не говоря уже о целенаправленном переписывании и цензуре. Не меньшей проблемой является и различие в условиях жизни людей, творивших эти мифы, и людей современных. Да и мало кто утруждает себя изучением научных трудов, пытающихся хоть как-то очистить и упорядочить наши интерпретации мифов, хоть как-то представить себе ход жизни людей того времени. В результате речь обычно идёт не о мифах, которыми когда-то жили люди, а об их упрощённой и искажённой интерпретации, дурном пересказе. Это уже не говоря об избирательном прочтении мифов, когда одни черты божеств объявляются «человеческими искажениями», а другие (даже сомнительные с точки зрения исторической достоверности) считаются безусловными фактами (см. мем *«принятие желаемого за действительное»*).

Во-вторых, аналогии ничего не доказывают, а могут только наглядно проиллюстрировать что-то, дать пищу для поисков других общих свойств. Потому что, если искать аналогии, то сходства можно найти у чего угодно с чем угодно и на основании этого прийти к совершенно произвольным выводам. Это не мышление, а блуждание в лабиринте случайных сходств, популярное ныне в жёлтой литературе. А мифы, вдобавок ко всему, сами по себе довольно туманны и позволяют сконструировать по аналогии какую угодно оторванную от жизни метафизику.

В-третьих, надо понимать, что мифы не являются откровением, иначе у разных народов они были бы одинаковыми. Мифы созданы людьми на основании опыта их жизни, а сходства разных мифологических систем вполне объяснимы сходствами жизненных условий породивших их народов. Но при этом возникла ситуация, когда люди, жившие в куда более простом с точки зрения структуры мире, обладавшие знаниями по сегодняшним меркам начального школьного уровня, творили свои мифы, по которым пускает слюни человек сегодняшнего дня, который чуть ли не каждый день решает задачи стократ более масштабные, живёт в архисложном мультикультурном мире, пропускает через себя немыслимые ранее потоки самой разнообразной информации, имеет доступ к культурным ценностям, накопленным мыслью человечества за тысячелетия. Ведь, при желании, мифы, которые каждый из нас может породить сегодня, будут намного сложнее и интереснее, они могут красиво описать те вещи, о которых

человек древности не имел никакого представления, но наверняка пришёл бы в неописуемый восторг, если бы узнал.

Можно выделить ещё одну группу мемов, условно называемую мемами *иерархии*. Они декларируют, что в той или иной области иерархия является естественным, а то и единственным способом организации.

Поясним на примере. Предположим, речь идёт об обучении, о передаче каких-то знаний. Носитель соответствующего мема иерархии будет представлять процесс обучения как вертикальный спуск знаний от более опытного учителя или наставника к менее опытному ученику или послушнику. Вариант «горизонтальной» организации обучения, когда люди с разным опытом и способностями рассматривают проблему с различных сторон и взаимно обогащают друг друга, он даже не рассматривает. А если рассматривает, то она представляется ему непонятной и противоестественной. Соответственно формируется и его отношение к тем, кто, например, пытается что-то объяснить или порекомендовать: если они расцениваются им как более опытные и «статусные», их заявления безоговорочно принимаются; если нет — просто не рассматриваются всерьёз. Есть мнение, что подобная жёсткая «вертикальная» модель передачи знаний стала одним из главным тормозом развития науки в Азии, что позволило выдвинуться ранее относительно отсталой Европе. Если для того, чтобы критиковать, недостаточно иметь стройную аргументацию, а нужно иметь только лишь соответствующий статус, застой мысли неизбежен.

В вопросах организации адептов носитель мема *иерархии* видит, опять же, исключительно иерархическую структуру: в основании новички, далее рядовые адепты, опытные мастера, а на самом верху — лидер, имеющий, так сказать, коэффициент близости к божеству не менее 90%. А в метафизическом плане? Там он тоже видит иерархию: духи, потом демоны, и в конце концов «Самый Главный». Именно такую структуру мира всегда выстраивали христианские теологи, чем и были всегда угодны правителям, желающим устранить всякое сомнение в нерушимости собственной власти.

Впрочем, в этой пирамиде приближённости к «Самому Главному» носитель мема видит себя далеко не на последнем месте, ведь есть же ещё те, кто в культ не входит. И по сравнению

с ними он «избранный», своего рода «элита». Это приводит к зачастую серьёзной недооценке мнений людей, не входящих в некую конкретную иерархическую общность. В этом случае, даже если человек обладает способностью критически оценить какие-то вещи, декларируемые/практикуемые данной общностью, то его мнение во внимание не принимается, т. к. он «не имеет должной степени посвящения». В этом случае наблюдается явное смешение понятий: не быть носителем некоторой идентичности/идеологии не значит быть неспособным оценить её объективно со стороны — например, практическую эффективность для конкретных целей, слабые и сильные стороны стратегии и тактики, соответствие деклараций реальным достижениям и так далее. В этом случае строгие иерархические представления зачастую соединяются с мемами *«истиной обладают только носители той же идеологии»*, *«фанатизм — свидетельство истинной причастности»* и *«принятие желаемого за действительное»*, о чем будет сказано далее..

Каким же носитель мема *иерархии* видит механизм образования иерархии? Если в «мирских» сообществах такими механизмами служат насилие и деньги, то в «духовных» культах — тайна. Ведь что такое тайна? Это некоторое недоступное знание. Если в науке тайна — это то, что просто ещё никто не знает, то в культе тайна — это то, что кто-то знает, но по тем или иным причинам не передаёт другим. Тайна будоражит наше любопытство, искушает неведомым, на которое мы всегда готовы проецировать собственные надежды.

Поэтому убедить других в своём обладании тайной (хотя бы выдуманной) — значит обрести влияние на них, получить власть над ними. На этой власти и строятся всевозможные ордена с многочисленными градусами посвящения. Находящийся на каждой ступени манипулируем со стороны мастеров, но имеет возможность манипулировать теми, кто на ступень ниже него. Раскрыть тайну, значит лишить себя власти над нижестоящими, лишить себя чувства избранности и надежды на то, чтобы стать ещё более могущественным иерархом. Также ореол таинственности — это очень удобный инструмент для сокрытия недостатков как учения, так и самих мастеров. Принцип сокрытия информации, многозначительного умалчивания и тому подобного создаёт основу для мистификации, которая позволяет контролировать

адептов, отождествляющих верховную фигуру с какой-либо высшей ценностью (истиной, спасением, воплощением идеала их веры, властью, сиддхами и т. д.). В предельном случае это создаёт основу для наделения находящегося на вершине иерархической организации человека чертами богоподобия — признания за ним непогрешимости, всеведения, могущества, совершенной духовной чистоты и т. д. По сути такая фигура начинает притягивать к себе все психические проекции адептов, особенно относящиеся к инфантильному Эго.

К чему всё это ведёт адептов, подчинённых мемам *абсолютизированной иерархии*? К тому же застою мысли, к построению подобных тоталитарным сектам структур, в которых персональная преданность важнее личных достоинств, к реализации в мире белосветной идеи незыблемого иерархического порядка, в конце концов. А также делает сознание человека более уязвимым к ряду родственных мемов.

И дело не в том, что иерархия в любой форме — это «плохо» или чуждо Тёмному. Иерархическая организация в конкретных случаях имеет неоспоримые преимущества (на войне, например, которая, как известно, отец всего). Но важно видеть, что это не единственный способ организации, что возможны различные варианты плюралистической интеграции, возможна организация, в кибернетике называемая гетерархической[1]. Иерархию стоит воспринимать как инструмент, имеющий свои плюсы и минусы, который можно сознательно применять там, где это необходимо. И менее всего стоит распространять черты этого инструмента на картину мира.

Последнюю группу интересующих нас контрпродуктивных мемов картины мира можно обобщённо назвать мемами *фанатизма*.

Рассмотрим ключевой мем этой группы: *«истиной владеют только те, кто имеет такое же мировоззрение»*. Этот мем очень удобен для сколачивания сплочённого в противостоянии всем

[1] *«Если иерархичность системы отражается в связях управления (супероординации, господства) и подчинения (субординации), то гетерархичность — в связи координации. Существующие в гетерархичном состоянии элементы находятся в разнообразных, но равноценных связях. Иерархическая система имеет однонаправленную прогрессию, управляющих элементов по мере движения вверх по лестнице управления становится меньше. Гетерархия структурирует систему по самым разнообразным связям в зависимости от позиции и установки наблюдателя, выделить определённую прогрессию невозможно»* [5].

остальным коллектива. Однако, мир слишком многообразен, чтобы можно было получить монополию на истинное знание о нём. Наше знание всегда неполно и односторонне, всегда найдётся кто-то, кто что-нибудь понимает лучше. Отгородившиеся от всех остальных носители этого мема замыкаются в собственных догмах, а значит, их взгляды теряют адекватность изменчивой действительности. Более того, замкнутость группы мешает ей сотрудничать с представителями других групп, порождает постоянные идеологические и религиозные войны, доходящие до абсурда «войны остроконечников с тупоконечниками».

Неизбежно появляющиеся несогласные с догматами замкнутой группы порождают в ней расколы. В качестве средства борьбы с раскольниками обычно распространяется мем *ереси*. Члены группы, недостаточно ортодоксально поддерживающие догматы[1], являющиеся потенциальными раскольниками, получают клеймо еретика или «позёра». Мем требует беспощадной борьбы с еретиками, их «разинвольтируют», подвергают обструкции, а в случае, например, средневекового христианства или современного ислама, — попросту казнят. Очевидно, этот мем также способствует догматизму и потере адекватности групповых воззрений. Особенно опасен он тем, что многие группы действительно зачастую нуждаются в очистке от явно инородных и разлагающих эту группу элементов и в этой ситуации мему очень легко распространиться среди членов группы.

Отметим ещё один мем, делающий человека очень уязвимым для манипуляций: мем *«первородного греха»*. В контексте тёмных культов это может быть концепция следующего вида: «любой рождённый имеет божественную душу и, двигаясь по Пути Тьмы, должен избавиться от неё». Этот мем занижает

[1] Даже если в некоторой общности и нет официальной кодифицированной догмы, образ мышления вполне может стать таковой — а это и использование определённой терминологии (или жаргона — к примеру, запрет на психоаналитическую терминологию, использование вместо неё слов «духи», «жизненная сила» и т. д. безо всякого на то основания, просто потому, что «так принято» или «это истина»), и поддержка определённых представлений (к примеру, «безличностное восприятие Высшей Силы — это отсутствие причастности»), и возведение в культ каких-то систем оккультной практики (система признаётся непогрешимой, а то и единственной истинной), и даже отношение к миру в его частностях («если ты добиваешься успеха в социуме, то твоя духовная практика по определению ущербна»).

самооценку человека и вызывает у него постоянное чувство вины, что позволяет эффективно им манипулировать, доводя его верность до фанатизма. Причём, критерием «избавления от души» (так как внутренний опыт нельзя ни доказать, ни продемонстрировать) чаще всего является «положительная оценка» или «одобрение» со стороны идеолога или жреца группы. Этот подход веками использует христианская церковь, подсовывая растерянному от осознания собственной греховности человеку выгодную для себя программу («молиться, поститься и слушать радио „Радонеж“»). Конечно, идущему по Пути многое предстоит преодолеть в своей жизни, но начинать с вопиющего несовершенства не зазорно, осознание этого не должно вызывать у человека шквал негативных эмоций. Таковы правила игры: чтобы достичь многого, нужно начать с малого.

В дополнение к приведённым выше мемам есть ещё один простой и грубый мем: *«фанатизм — свидетельство подлинной причастности высшему»*. Он непосредственно требует от человека полного подчинения культу, не допуская никаких возражений. И если психика человека достаточно уязвима для этого очевидно вредного для него мема, внедрившись, он вызовет страшные последствия. По сути, человек утрачивает себя, отказывается от своей Сути и полностью подчиняется воспринятой программе, уверенный, что это и есть его Суть. Помимо вреда для себя такой человек опасен и для окружающих.

Фанатизм является формой запрограммированного поведения человека. Он делает поведение человека предсказуемым, а значит, таким человеком становится легко управлять тем, кто разбирается в мемах его религии и кто почитается им за авторитет. Пример — теракт, совершённый в Лондоне британскими исламистами-смертниками (у которых к тому времени уже были свои семьи — наглядная сила идеи в действии) в обмен на обещание попасть в «рай». Неверующий сочтёт за нелепость утверждение, что существует исламский рай с его гуриями, а направлявший этих молодых людей на смерть имел настолько хорошую осведомлённость о мире, что мог это гарантировать. Кроме того, если правы радикальные исламисты, то не только все христиане и буддисты, все язычники и пантеисты, все атеисты и агностики, но и все древние народы, не слышавшие даже о Мухаммеде, — неверные, которых после смерти ждёт вечное

мучение. Опять же, стороннему человеку тяжело представить, что наш архисложный мир устроен подобным наивно-бредовым образом. Но фанатичный человек видит в этом единственную Истину, он верит всему, на что надрессирован, он доверху наполнен мемами своей религии. Такой человек годится в лучшем случае для того, чтобы стать пушечным мясом для циничной политики.

Особо хотелось бы отметить своеобразный мем (или, скорее, группу схожих мемов) *долженствования*, «утверждающий», что принятие того или иного мема является непременным условием принадлежности к культу, оккультного опыта, борьбы с Демиургом или ещё чего-нибудь ценного для адептов. Его можно также представить в виде: *«Настоящий <подставить по вкусу> обязательно должен <подставить по вкусу>»*. Частный случай этого мема мы рассмотрели в подразделе о меме фанатизма. Но этот мем может распространяться на любые другие мемы, он является, если угодно, метамемом. Он усиливает и закрепляет другие мемы в сознании, связывая их с определёнными жизненными ценностями.

В общем случае этот мем действительно может соответствовать действительности, но тогда разумно ожидать его обоснованности, формулировки «Настоящий <подставить по вкусу> обязательно должен <подставить по вкусу>, потому что <обоснование>». Тогда можно считать, что данный мем не просто внедрился в сознание, но является осмысленной позицией. Проблема в том, что описанные нами контрпродуктивные мемы обычно не имеют сколько-нибудь серьёзных обоснований, а «подкреплены» простой декларацией.

Как такой мем внедряется и закрепляется в сознании? Да, скорее всего, на основе чьего-то примера. Если имярек наблюдает, что в той среде, где он общается, большинство разделяет определённое мнение, он неосознанно подчиняется коллективу. При этом он рассуждает по обычно хорошо работающей эвристике: «не может идти один в ногу, а остальные не в ногу». Однако, когда вирусные мемы уже достаточно распространились, преодолели «эпидемиологический порог», этот фактор начинает работать на них — новые члены моментально заимствуют весь основной мемокомплекс, подкрепляемый описанным мемом *долженствования*.

Другой вариант распространения этого мема основан не на распространённости в коллективе, а на убеждённости его «проповедников». Действительно, мы склонны принимать идеи, выражаемые с высокой убеждённостью и эмоциональной силой. В самом деле, если кто-то так убеждён в своём мнении, наверное, он знает, что говорит, наверное, у него больше опыта? Нет, к сожалению, зачастую всё наоборот и мы имеем дело с эффектом Даннинга—Крюгера[1]. Кто, как не заражённый опасным комплексом мемов, чьё поведение полностью подчинено интересам поработивших его мемов, будет высказывать своё мнение с наибольшей уверенностью? Напротив, опытный практик скорее всего понимает вопрос с разных сторон, в его опыте есть подтверждения разным позициям, а его мнение будет взвешенным и осторожным, будет учитывать различные нюансы.

Исходя из сказанного, если у читателя по мере прочтения наших описаний контрпродуктивных мемов появилось желание возразить, что эти мемы никак нельзя отбрасывать и они очень важны для практики, мы рекомендуем ему проявить мужество и задуматься: а почему он считает, что эти мемы настолько необходимы, что без них нельзя? Если такой читатель просто не видит какой-то альтернативы, то это не означает, что нужно продолжать цепляться за привычное, это означает, что ему лично нужно приложить усилия к выработке такой альтернативы. И мы считаем, что у многих это получится, причём без подсказок со стороны очередного «гуру».

2.2. Мемы цели

Разумеется, если сознание человека подготовлено какими-нибудь мемами картины мира к заражению сопутствующими мемами целей, он может легко оказаться подчинён этим мемам и начать действовать в чьих-то чужих целях. Такие мемы безусловно контрпродуктивны, но не заслуживают особого внимания

[1] Экспериментально подтверждённый эффект, который заключается в том, что люди, имеющие низкий уровень квалификации, не способны осознавать свои ошибки в силу своего низкого уровня квалификации, что приводит к возникновению у них завышенных представлений о собственных способностях. С другой стороны, действительно высококвалифицированные люди, наоборот, склонны занижать свои способности и страдать недостаточной уверенностью в своих силах, считая других более компетентными.

сами по себе. Ведь фундаментом для них служат мемы картины мира и они полностью зависят от того, проработает ли практик эти мемы. Если нет — он так и будет работать на чуждые его Сути цели, если проработает и изменит свою картину мира, то мемы ложных целей долго в его голове не задержатся.

В общем виде цели («зачем человек что-то делает») могут делиться следующим образом: глобальные метафизические (к примеру, «привести мир к Хаосу», «Открыть Врата Ада»[1]) и физические («стать политическим лидером и участвовать в мировой политике»), локальные удовольствия (хобби, творчество, спорт) и привычки (или рутина — работа как образ жизни). Притом, даже если считать, что «Путь бесконечен», то наше пребывание «здесь и сейчас», наша деятельность состоит из локальных и глобальных целей, которые мы выбираем в соответствии с какими-то своими внутренними потребностями и ощущениями. Так, даже если человек ничего особенного не делает, а сидит и медитирует на образ божества или духа, то у него все равно присутствует некая цель (или, можно сказать, мотивация), которая его к этому сподвигла — например, «обретение мудрости», желание пережить некий опыт или же попросту банальное удовольствие от состояния «медитации». Большое количество людей вовсе не имеет глобальных целей, они живут локальными целями.

Таким образом, мемы целей бывают разные, но сами по себе интересны лишь «самоподдерживающиеся» мемы, мемы

[1] Часто глобальная метафизическая цель тесно связана с определённой эсхатологической концепцией. На этот счёт в разных культурах существуют свои представления: Рагнарёк в германской мифологии, Апокалипсис и Страшный Суд в авраамических религиях, пришествие Кецалькоатля и свержение Тескатлипоки в мифологии ацтеков, эсхатологический миф о грядущей катастрофе мира у майя и другие. Даты этих событий, если таковые указывают, как правило, назначаются и переносятся, однако бывают и интересные совпадения. К примеру, прибытие конкистадоров в Мексику в 1519 году как раз совпало с тем периодом, в который ожидались смена эры и пришествие божества-защитника Кецалькоатля. По иронии судьбы за такового жрецы ацтеков приняли конкистадора Кортеса (в его облике наблюдалось некоторое сходство с божеством из ацтекских легенд), который, ведомый жадностью и ненавистью к «иноверческим богам», воспользовался доверчивостью императора ацтеков Монтесумы и верой ацтекского народа в свои мифы, вместе с горсткой товарищей вырезал всё местное население, разграбил храмы и превратил некогда цветущий город в безжизненную пустыню, а могущественную империю — в руины. Так что польза от таких глобальных метафизических представлений вполне может быть, но важно понять, польза для кого?

абстрактных целей. То есть у человека есть глобальная цель, но он не имеет ясного представления, что́ конкретно должно произойти, когда эта цель будет достигнута, а значит, не в состоянии правильно оценить, насколько он близок к ней и насколько его деятельность приближает эту цель.

Скажем, практик воспринял мем, утверждающий, что целью является *уничтожение мира* (другие популярные варианты — воцарение Ада, союз/слияние с Тёмной Силой, персональное превращение в демона). Представляет он себе, как это может произойти? Только на уровне фантазий. Может ли он оценить, скоро ли это произойдёт и происходит ли вообще? Нет. Знает ли он, что́ для этого делать? А вот тут в окружении растерянного практика может найтись ловкий манипулятор, «подсказывающий», что́ ему делать. В своих, естественно, интересах. В результате практик попадает в ловушку, когда цель вечно находится на горизонте и вечно ускользает от него, когда он, словно осёл, бредущий за подвешенной на удочке морковкой, тащит на себе другого в нужном этому другому направлении. Да и без внешней манипуляции этот мем вреден — он даёт почву для оправдания безрезультатности собственной практики. Когда неясно, далеко ли цель, всегда можно убедить себя, что ты к ней приближаешься, хотя давно уже топчешься на месте.

Нужно пояснить, что иногда важна не конкретная цель, а процесс движения (например, сам Путь Левой Руки вряд ли можно представить движением к определённой цели). Но тогда нужно, во-первых, отдавать себе в этом отчёт. А во-вторых, нужно иметь конкретное представление о том, есть ли вообще движение и в верном ли направлении оно происходит.

Частным случаем вышеописанного мема является мем *поиска абстрактной Истины*. Заражённый этим мемом тратит всё свободное время на бесконечное блуждание в текстах и размышлениях, оторванных от реальных проблем. Особенно этому способствуют увлечение гематрией и нумерологией, составление симпатических таблиц и гоэтических иерархий Ада, открытие имён архонтов и подсчёт количества демонов на кончике иглы.

Отметим также мем *«цели Тёмных лежат вне социума»*. Обычно это объясняется тем, что социум — человеческая среда, Тёмные же

имеют природу, отличную от человеческой и т. д. Из положения об исключительно внесоциальной деятельности Тёмных делаются выводы, что работать с человеческим социумом не нужно, достаточно получше замаскироваться, чтобы не нарываться на открытое противостояние.

Мем основывается на иллюзии независимости от социума. Носитель мема принимает ощущение отчуждённости от общества за независимость от него. На самом же деле вся его жизнь обусловлена этим самым обществом: начиная от влияния используемого языка на мышление[1] и заканчивая тем, что почти все его потребности от биологических до культурных удовлетворяются благодаря труду окружающего «быдла». Неужели Тёмный не заинтересован, чтобы вокруг по крайней мере не установилась монотеистическая теократия (или прорелигиозный фашизм)? И неужели он не заинтересован в том, чтобы удовлетворение его биологических потребностей требовало как можно меньше времени и сил, оставляя как можно больше времени и сил на практики, познание и творчество? А ведь всё это непосредственно зависит от ситуации в социуме[2]. Вне социума может появиться только «маугли», который, конечно, уже не будет человеком, но вот демоном — не будет тем паче.

Как тут не вспомнить высказывание Перикла: *«Если ты не интересуешься политикой, это не значит, что политика не интересуется тобой»*. По отношению к тому, что непосредственно влияет на жизнь человека, может быть только две позиции: активная, сопровождающаяся формированием собственного мнения, постановкой целей и приложением усилий к их достижению, и пассивная, когда человек смиряется со своей неспособностью что-то изменить. Мы считаем, что смирение недостойно Тёмного.

Здесь также уместно затронуть идеи об изменении мира в целом. Стремление менять мир (иногда обозначаемое как «взлом системы», «изменение основ мироздания» и т. д.) может иметь несколько форм (точнее, столько, насколько у людей

[1] Гипотеза Сэпира—Уорфа, конечно, только гипотеза, но уж очень убедительно аргументированная.

[2] Именно поэтому ЛаВей писал о сатанинском «грехе» отсутствия широты взглядов [27].

хватает фантазии), но в целом её можно разделить на две очень условных основных идеи:

1. Человек обретает способность управлять системой, он обретает над ней некоторую власть, понимает как она работает и может повышать своё влияние в мире.

2. Человек власти над системой как таковой не приобретает, но он активно разрушает систему, что-то в ней портя.

На самом деле, разницы в сути между этими двумя положениями нет, т. к. «обретя власть над системой» или «обретя её понимание» можно поставить перед собой любую цель — хоть тотально деструктивную (разрушить систему), хоть тотальное изменение (например, способствовать её развитию в каком-то нужном практику направлении). Естественно, что созидание без разрушения невозможно — чтобы направить систему в нужном направлении, необходимо вначале разрушить то состояние, в котором она находится в данный момент (как пример книга Чака Паланика «Бойцовский Клуб»). С другой стороны, абстрактное «разрушение мироздания» не имеет конкретной цели, оно идёт по сути от отрицания мира и описывается примерно как желание «оказаться где-то, только не здесь» (в Хаосе, Абсолюте, Нирване — в зависимости от картины мира человека). Последнее очень роднит эти воззрения с христианским мемом о *«страдании в мире»*: в случае христианского восприятия, мир — это наполненное страданиями место, отданное во власть демонам, где каждый должен нести свой крест и проходя испытания заслужить рай (или, как вариант, дождаться конца света — апокалипсиса); идея о жертвенности Христа была также основана на этом — страдание есть испытание и очищение (искупление). Нельзя не отметить некоторого сходства с современной идеей Тёмных о том, что мир — это враждебная к ним среда, в которой страдания часто являются признаком того, что практик действительно идёт вперёд на своём пути.

И здесь мы закономерно приходим к уже рассмотренным мемам *«ПЛР тяжёл»*, *«мир враждебен»*, мемом *жертвенности*, наблюдаем, насколько хорошо они сочетаются с вредоносными мемами целей. Получается, что определённая картина мира подталкивает человека к не менее определённым целям в этом мире.

2.3. Мемы стратегии

Особого внимания заслуживает группа методологических мемов (блок «как делать?»). Мемы этой группы напрямую определяют результативность практики. Например, «что делать?» — «добиться высокого социального положения», «как делать?» — «помолиться богу», «провести ритуал» или «приобрести какие-то полезные профессиональные навыки».

Все контрпродуктивные мемы в этой категории будут приводить к бессмысленной трате времени и сил на непродуктивную деятельность по причине принципиальной невозможности ответить на практический вопрос — а насколько она соответствует поставленным целям и как объективно оценить даваемые ею результаты?

Нередко встречается следующая позиция, безусловно являющаяся мемом: *«проведение ритуалов само по себе важно и меняет мир»*. Имеется в виду, что носитель этого мема придаёт особую ценность самому факту выполнения ритуала, а эстетичность, логическая целостность, эмоциональное воздействие, успешность ритуала его не интересуют. Носитель мема не интересуется сутью ритуала, не пытается его осмыслить, а концентрируется на форме и при этом искренне считает, что это и есть единственно возможная практика. Другие практики, не придающие настолько большого значения внешним обрядам, вызывают у носителя мема неприятие вплоть до обвинения в *ереси* (см. соответствующий мем). Подобное отношение к культу, именуемое обрядоверием, осуждается даже христианской церковью, в других случаях благосклонно относящейся к ментальным вирусам в головах прихожан. Надо думать, выхолащивающее суть учения обрядоверие в конце концов приводит носителя мема к отходу от учения вообще: он машинально выполняет привычные обряды и не нуждается более ни в чём ином.

К ритуалам относится и другой мем: *«практиковавшиеся другими (особенно древними) ритуалы точно работают»*. То есть заражённый этим мемом человек стремится слепо повторять выполнявшиеся другими ритуалы, не соотнося их ни с иными внешними условиями, ни с собственными внутренними устремлениями, ни с достигаемыми результатами. Ритуал для такого

человека превращается в шаблон, которому нужно соответствовать. Если проведённый им ритуал соответствует этому шаблону, а предполагавшегося результата нет, то включается механизм самообмана — не может же мем допустить, чтобы точное повторение работающего ритуала не привело к нужным результатам! И человек начинает объяснять себе, что на самом деле ритуал сработал, просто его действие проявилось не совсем ожидаемым способом. О том, что совершённый когда-то кем-то ритуал сработал, потому что соответствовал той конкретной ситуации, он не задумывается. Как не задумывается и о том, что ритуал на самом деле мог не сработать и тогда у других исполнителей.

К сожалению, ни ощущения «правильности» выполняемого ритуала, ни кажущийся удачным опыт прошлых ритуалов не является гарантом того, что выбранный метод действительно работает. Часто, если отсутствие нужных результатов не является совсем уж очевидным, практику требуется адекватная честная оценка его действий и строгость к себе, чтобы не было соблазна принять желаемое за действительное. Так, одним из известных нам примеров являлся ритуал проклятия на смерть, заключавшийся в призвании Азраила. Не смотря на ощущения правильности ритуала (спонтанное появление «символа Азраила» в сознании), тщательный подбор ингредиентов (некоторые из которых пришлось везти с Востока), хорошо продуманный ход ритуала (в соответствии с советами опытных мастеров) и проведение его в специальной ритуальной комнате, единственным итогом этого ритуала стало некоторое ощущение подъёма сил и субъективное чувство повышенного внимания со стороны противоположного пола в день после ритуала (что было воспринято как знак успеха, как ни странно).

Можно привести и другой пример: использование тибетскими ламами одного очень сложного обряда разрушительной магии. По рассказам тибетцев, во времена тринадцатого Далай—Ламы обряд установки «царских нитяных крестов четырёх континентов» («bTsan mdos gling bzhi») исполнялся под руководством обученного настоятеля монастыря Миндолинг в качестве меры противодействия правительства Тибета военным действиям непальцев, которые тогда по всем признакам готовили вооружённое вторжение в Тибет. Как утверждают тибетцы, в тот самый день, когда были сожжены четыре нитяных креста, в Непальской

долине произошло ужасное землетрясение. Неделю спустя главнокомандующий непальской армией, чья фигурка была среди прочих использована в обряде, внезапно умер, после чего непальцы отказались от вторжения. Однако, в 1950 г., когда китайские войска начали оккупацию тибетских территорий, был снова проведён тот же обряд, но на этот раз мы все знаем, насколько неутешительным для тибетских лам оказался результат — Тибет был без особых затруднений аннексирован КНР [29].

Прежде чем описать очередной вредоносный мем, имеет смысл сделать ещё одно теоретическое замечание.

Говоря о мемах, нужно понимать, что одни мемы оказывают сильное влияние на образ мыслей и действий носителя, а другие (в основном имеющие символический характер) играют роль при опознавании и определении статуса других носителей системы. Второй тип мемов определяет, какие сигналы мы подаём окружающим, и каким образом мы это делаем. Они могут сообщать другим «я свой», «я главный» и т. п. Этот тип мемов аналогичен генам, кодирующим запахи желёз внешней секреции или видоспецифичное поведение[1]. Такие мемы можно условно назвать *сигнальными*, так как их суть состоит в подаче определённых сигналов окружающим.

К *сигнальным* мемам можно отнести: используемые имена, словесные формулы (как правило относящиеся к этикету), оформление обрядов, часть мифов (прежде всего мифы, посвящённые сверхъестественному объяснению природных феноменов). Для рассмотрения свойств некоторой идеологии эти мемы практически ничего не дают.

Например, способ приветствия рукопожатием или способность произнести символ веры никакого серьёзного влияния на жизнь индивида не оказывают до тех пор, пока ему не понадобится взаимодействовать с людьми, для которых эти вещи являются обязательными, желательными, нежелательными или запретными.

[1] Видоспецифичное поведение включает уникальные формы демонстрации (брачное поведение, позы угроз, подчинения и т. д.), которое понятно и правильно интерпретируется только особями данного вида; небольшие изменения элементов этого поведения приводят к разделению одного вида на два (и более) новых, которые в конечном итоге накапливают все больше различий, благодаря закреплению этих новоприобретённых признаков — «поведенческой изоляции» (сравни с сектами, отходящими от одной начальной религиозной ветви).

Есть и мемы, имеющие промежуточный характер. Так, какой-то миф или ритуал может в основном выполнять функцию сигнального мема, но при глубоком понимании/переживании способен изменять поведение. Скажем, обряд причастия может выполняться просто как ритуал, невыполнение которого влечёт общественный остракизм, а может вызвать у человека переживание единства со всеми христианами, идею своей приобщения к богу, избранности и т. п.

Теперь рассмотрим один характерный поведенческий мем: *коллективно высмеивать инакомыслящих*. Мем состоит в определённом групповом поведении, когда участники уделяют время и силы выискиванию личных недостатков, глупых и просто неудачных высказываний и поступков членов другой группы. Естественно, своя и высмеиваемая группы определяются по наличию и отсутствию у людей определённых сигнальных мемов.

Вроде бы, ничего вредного в этом и нет — глупость, лицемерие и многие другие черты действительно заслуживают осмеяния. Проблема вот в чём: такая активность не требовательна к носителям мема, она не требует ни смелости, ни волевых усилий, но при этом она заметно подкрепляется положительными эмоциями. Во-первых, смех сам по себе приносит удовольствие, во-вторых, чувство злорадства повышает социальную самооценку индивида и, опять же, доставляет удовольствие. При этом в коллективе этот эффект дополнительно усиливается благодаря синергетическому эффекту (собирают материал для шуток и придумывают шутки сразу многие) и задействованию различных дополнительных механизмов группового поведения (взаимное «поглаживание», стадный эффект и т. п.). В результате для носителя мема это поведение становится нормой, оно отнимает всё больше и больше времени, которое он мог бы направить на какую-нибудь более полезную деятельность. И отказаться от этого занятия уже тяжеловато, ведь поведение уже неплохо закрепилось, вошло в привычку, а доступные альтернативы требуют бóльших усилий и приносят меньше удовольствия. Это уж не говоря о том, что в условиях отсутствия поводов для высмеивания ради поддержания привычного уровня вызываемой мемом активности приходится становиться всё менее и менее разборчивым, смеяться над всё более и более тупыми и грязными шутками, копаться во всё более и более грязном белье.

Таким образом, неважно, насколько христиане, «чел-овеки», «сотонисты» или ещё кто-нибудь жалки и смешны — коллективное высмеивание их само по себе порабощает участников и исподволь подталкивает их к деградации.

3. Комплексы мемов (мемокомплексы)

Объединяясь между собой, мемы образуют мемокомплекс[1], причём если один единственный мем может просто оставаться «локальной ошибкой» и не влиять в целом на поведение человека, то объединение подходящих мемов между собой может задавать довольно жёсткую структуру поведения, которую практически невозможно перепрограммировать. Так, несколько теистических мемов, объединившись, сформируют типичную картину мировоззрения верующего человека.

Вы легко могли бы сами построить схемы наиболее часто встречающихся заблуждений или тупиков, комбинируя сочетающиеся мемы из разных или одних и тех же блоков между собой. Например, мем картины мира *«существует отдельная трансцендентная реальность»* + мем *абстрактной цели «Открытие Врат»* + мем стратегии *«мои ощущения меняют мир»* приведут к поведению, при котором человек будет сидеть дома и, медитируя на какие-то образы, записывать свои потоки сознания, считая, что один только его «метафизический опыт» меняет мир в целом.

Другой пример: мем картины мира *«человек—демон»* и *«мир враждебен мне/создан светлым богом»* + мем цели *«разрушение мира»* + мем *«личные ощущения всегда истинны»* и мем методологии *«проведение ритуалов само по себе важно»* приведут к тому, что человек потеряет опору в этом мире, он будет до посинения справлять ритуалы, не заботясь о том, чтобы они имели конкретные результаты или хотя бы конкретную цель. Всё, что взбредёт ему в голову, он будет видеть подтверждением того, что мир скоро рухнет («через 2 дня после ритуала, посвящённого Баалсеноту, где-то упал фонарный столб и преградил дорогу автомобилю, в котором троюродный брат двоюродной тётушки протоиерея РПЦ ехал на день рождения к бывшему корреспонденту одной малоизвестной правительственной газеты — это точно знак грядущего Апокалипсиса»). Также этот мемокомплекс чреват аутодеструкцией, т. к. сочетание *«я демон в теле человека»* и *«этот мир создан богом и враждебен мне»* подводит человека к тому, что и его тело,

[1] В англоязычной литературе могут использоваться термины meme-complex или memeplex.

как часть этого мира, враждебно «внутреннему демону». Такие мемы прекрасно распространяются в среде людей, имеющих либо психологические проблемы, либо склонных к мазохизму. По-настоящему «властвовать над плотью» можно занимаясь йогой, единоборствами, профессиональным или экстремальным спортом, а не нанося себе увечья — последнее как раз таки и есть психическая слабость: говоря образно, сильные завоёвывают мир, а слабые пытаются себя разрушить, облегчая задачу своим врагам, которые были бы рады их «сожрать в борьбе за выживание».

Мем *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога, и я умею отличать одно от другого»* прекрасно сочетается с мемом *«демон в теле человека»*, либо усиливая раскол в сознании человека, либо, при должном уровне доверия и авторитета, позволяя отдельной личности манипулировать членами культа, становясь для них проводником «высшего знания» и «судьёй». Источником этого мема является ярко выраженная дуалистическая картина мира, в основе которой лежит война двух персонифицированных начал.

В третьем блоке («как делать?») встречается такой мемокомплекс: *«практиковавшиеся другими ритуалы точно работают» + «сильные практики прячутся, не интересуются демонстрацией способностей» + «провозглашение определённых исторических персонажей сильными магами, при этом любые подтверждающие это легенды безоговорочно принимаются на веру, а противоречащие этому сведения игнорируются»*. Результатом этого мемокомплекса будет попытка слепо повторить все то, что пишут в «Древних гримуарах», раскиданных по Сети, особенно если автором этого гримуара значится некто сумасшедший аббат, а сам человек (искатель Великой Тайны), который рискуя жизнью привёз эту книгу из Гималаев и перевёл её с неизвестного науке языка, без вести сгинул в морской пучине[1].

Следующий пример: *«мои ощущения меняют мир» + «проведение ритуалов само по себе важно и меняет мир»*. По сути, этот мемокомплекс подразумевает отсутствие грамотной стратегии действий и возможности проследить результат своих действий.

[1] В этом случае очень хочется вспомнить слова Тертуллиана: «…prorsus credibile est, quia ineptum est… certum est, quia impossibile» — *«…это совершенно достоверно, ибо нелепо… это несомненно, ибо невозможно»*.

В какой-то степени все люди обладают способностью менять мир одним фактом своего существования. Но это не отменяет вопроса о сути производимых изменений, которые могут быть оценены исключительно по своему результату. К сожалению, только лишь личные ощущения не могут быть достаточным критерием оценки. Достоверно известны случаи, когда практик переживал сильный ритуальный опыт, но находящийся рядом с ним человек, который не был эмпатически вовлечён в его практику, не ощущал ничего. Истории известны случаи сильных коллективных галлюцинаций[1], что снова отсылает нас к тому факту, что многие возникающие на ритуалах ощущения чисто субъективны — так практик может наблюдать, как вокруг него клубятся чёрные разрушительные энергии, но никаких реальных следствий, которые говорили бы в пользу этого (кроме разве что метафорических — в виде повышенной агрессивности и мрачности), может не быть[2].

[1] Р. Докинз, «Бог как иллюзия» [8]:

> Массовые видения, такие как свидетельство в 1917 году 70 тысяч пилигримов в португальском городе Фатиме о том, как «солнце сорвалось с небес и упало на землю», на первый взгляд, опровергнуть трудно. Объяснить, каким образом семьдесят тысяч человек оказались подвержены одинаковой галлюцинации, нелегко. Но ещё труднее согласиться с тем, что описываемые ими события имели место и никто, кроме находящихся в Фатиме, этого не заметил — и не только не заметил, но и не почувствовал катастрофического разрушения Солнечной системы, сопровождаемого силами ускорения, достаточными для рассеивания всех жителей Земли по космическому пространству. Как не вспомнить тест Дэвида Хьюма [Юма] на чудеса: «Никакое свидетельское показание не может служить доказательством чуда, за исключением ситуации, когда ложность свидетельства представляется ещё более невероятной, чем тот факт, который оно должно подтвердить».

[2] Нагляден в этом случае пример, когда одному практику во время ритуала в экстатическом состоянии действительно казалось, что мир вокруг него рушится и распадается, время перестаёт существовать, пространство меняется, мир падает в бездну. В то же время встретивший его чуть позже коллега-практик в ответ на эти несомненно важные для первого переживания отметил: «*Это очень интересный опыт, но замечу, что мир как стоял, так и стоит*». Было это давно и с тех в мире пока ничего глобально не изменилось. Одно время это послужило причиной для вопроса: «Разрушают ли адепты Хаоса внешний Космос или только «свой внутренний»?» Напрашивается вывод, что не стоит трактовать постулаты Изумрудной Скрижали слишком буквальным образом, ведь они написаны для преодоления иллюзий, а не для создания новых.

Таким образом, у носителя мемокомплекса формируются две ошибочные позиции. Во-первых, у него отсутствуют внятные критерии результативности проводимых ритуалов. В качестве такого критерия у него выступает не конкретная статистика успехов и неудач, а некое «внутреннее ощущение». Так, разовые удачи приписываются своей воле (а не случайности или действию сторонних сил), а все неудачи — не изначально неверному методу, а недостатку усердия или помехам со стороны так называемых Высших Сил. Во-вторых, носитель мемокомплекса готов принять любое изменение, даже по смыслу не относящееся к ритуалу, за успешный результат. Например, положительным результатом практики с проклятием на смерть будет считаться новый любовный роман с совершенно не имевшем отношения к ритуалу человеком. Есть примеры, когда согласно «внутреннему ощущению» практик достигал кажущегося успеха в практике «чтения по фотографии» (определении, жив или мёртв изображённый на фотографии человек), но конкретная проверка его способностей показывала, что на большой выборке суммарный результат не превышал 50% вероятности. Просто разовые успехи принимались за правило, а неудачи невольно игнорировались.

Мем *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога, и я умею отличать одно от другого»*, как правило, сочетается с вирусами «идеалистического мышления» (*«личные ощущения всегда истинны»*, *«истинно то, что вызывает сильные переживания»*, *«принятие желаемого за действительное»*). Эти мемы совместно поддерживают в сознании адепта идею откровения. В результате любые личные ощущения и озарения могут быть восприняты как исходящие напрямую от божества, что уводит их от критического отношения, т. к. всё, что получает статус откровения, тут же автоматически считается истиной, ставить под сомнение которую, значит вступать в конфликт с божеством. Не зря авраамические религии часто называют религиями откровения — этот механизм эффективно служит их целям уже тысячи лет.

Отметим здесь, что если влияние отдельных вредоносных мемов ещё может как-то компенсироваться другими мемами («мемами *здравомыслия*»: практическими критериями оценки, методами самоконтроля и т. п.), то комплексы поддерживающих

и усиливающих друг друга вирусных мемов вытесняют всяческие «мемы здравомыслия» и превращают адекватное мировоззрение в религиозный фанатизм. Такой мемокомплекс оказывается практически идентичен мемокомплексу любой авраамической религии, от экстремиста монотеистической религии его носителя отличает только набор сигнальных мемов (имён, обрядов и абстрактных догм).

Следует отметить, что личностное восприятие Сил может хорошо сочетаться с различными вредоносными мемами (в особенности *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого»* и *«всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной»*), но мы не можем отнести его само по себе к вредоносным мемам. Эзотерические культы часто предполагают персонифицированное восприятие тех Сил, с которыми взаимодействует практик. Более того, это восприятие является совершенно естественным — оно проявляется в гимнах и воззваниях, в творчестве и в снах. Оно является ещё одной формой выражения творческой натуры человека и одной из форм его восприятия мира.

В то же время эти личностные образы являются лишь одной из формой сознательной интерпретации восприятия, неизбежно ограниченной. Специфика этой формы позволяет отразить лишь часть того, с чем взаимодействует практик. Восприятие может иметь и иную форму — как чувство Потока, как созерцание игры Стихий или Первоэлементов, и даже как ощущение чего-то совершенно «внечеловеческого» и очень далёкого от любых персонифицированных форм. Нужно иметь некоторую смелость, чтобы принять идею о том, что Тьма не ограничена привычными нам формами, и проявляется гораздо многообразнее любого доступного нам опыта. И нужно воображение, чтобы хотя бы на уровне идеи ощутить её грандиозность, понять, что в ней едва ли может существовать нечто персонифицированное или тем более «отцовское» или «материнское». Более того, можно придти к пониманию, что взаимодействие с ней бесконечно далеко от человеческого общения, что речь идёт о Стихии, полное погружение в которую и полное слияние с которой подобно смерти, потому как совершенное единство с ней неизбежно привело бы к уничтожению сознания со всеми

его привычными категориями восприятия и мышления[1]. Осознанная таким образом Тьма — это не набор «сущностей» или «ликов», с которыми можно выстраивать привычные социальные взаимоотношения, а Стихия абсолютно бесчеловечной и жестокой до смертоносности природы. И нет никаких оснований принимать распространённую претензию на «соприродность», якобы делающую отношения с Тёмными силами по-человечески тёплыми и дружественными.

Хотелось бы также отметить здесь широко распространённую среди шаманов и практиков ПЛР вполне здравую идею о том, что «духи» представляют собой скорее некие эгоистичные сущности, и что появление их в образах снов или медитаций вовсе не означает, что можно тут же рассчитывать получить от них помощь, защиту или какой-то добрый совет. Идея же, что всё, что происходит в таких визуализированных путешествиях, делается ради самого практика и его блага, т. е. буквально преподносится на тарелочке с голубой каёмочкой, рассматривается как большая ошибка, которая может привести к негативным последствиям вплоть до полной потери психического здоровья. Переводя это на язык психологии, можно сказать, что какие-то процессы внутри психики, связанные с её развитием и разведыванием доселе тёмных и неизвестных областей бессознательного, какие-то процессы глубинного самопознания явно не похожи на приятное переживание детского комплекса примитивной идеализации (см. далее), где «добрый родитель» охраняет и защищает, помогает и ведёт в свой уютненький мир. Такая ситуация будет говорить разве что о затянувшемся детстве, а в плохом варианте — о развитии патологического (невротического) состояния.

Персонифицированная форма восприятия неизбежно переносит на объект черты антропоморфности, её скорее можно отнести к издержкам человеческого восприятия, которому сложно отойти

[1] Хочется здесь же подчеркнуть неадекватность одного расхожего представления: расширение сознания и чувство потери пространства-времени, кратковременное ощущение «понимания всех причинно-следственных связей» не являются таким состоянием — они возникают при изменении локальной активности мозга под влиянием разных факторов (от гиперкапнии до эпилептической активности и делирия, возникающего под воздействием психоактивных веществ, включая алкоголь) и могут быть вызваны химическим путём практически у любого человека, далёкого от какой бы то ни было духовной практики.

от привычных форм и которое привыкло грубо очеловечивать природу, чтобы найти с ней «общий язык» — проще говоря, договориться о благах наиболее удобным для людей образом, т. е. через речь и социальные сигналы. Всё это зачастую ведет к возникновению персонифицированных культов и поклонению как наиболее примитивному (с точки зрения истории человечества) способу взаимодействия со сложным для понимания миром, полным неведомого.

Не стоит забывать, что восприятие действующих в мире сил как «человекоподобных духов» — это всё-таки архаизм, если смотреть на него с точки зрения истории развития человечества. На заре человечества оно служило едва ли не единственной формой восприятия мира, доступной пониманию человека, однако позднее появились отличные от него формы религиозного, философского, научного восприятия мира. Причём если в религиозном мировосприятии можно найти отголоски древнего анимизма (попытка очеловечить силы природы и договориться с ними — например, в обмен на подношения в ходе ритуала практик «уговаривает» некую ангельскую или демоническую сущность что-то для него сделать), то в других, более современных формах они уже не встречаются. Кроме того, религиозное мировосприятие даёт основу для отражения в мировоззрении множества совершенно индивидуальных проекций, связанных уже с конкретным человеком и его личной историей.

Сущностное сходство архаичных форм мышления и детского мышления (в данном случае онтогенез повторяет филогенез) отмечал ещё Людвиг Фейербах в своих «Лекциях о сущности религии»:

> Бесчисленные беды, которые человек хотел устранить при помощи религиозных средств, но устранить но мог, устранило или во всяком случае смягчило образование, устранила или смягчила человеческая деятельность благодаря применению естественных средств. Религия есть поэтому выражение детства человечества. Или: в религии человек — дитя. Дитя не может собственными силами, при помощи самодеятельности осуществить свои желания, оно обращается со своими просьбами к существам, от которых чувствует и знает свою

> зависимость, к родителям, чтобы при их посредстве получить то, чего оно хочет. Религия имеет своё происхождение, своё истинное место и значение лишь в период детства человечества, но период детства есть в то же время и период невежества, неопытности, необразованности или некультурности.

Пожалуй, наиболее наглядно это видно в некоторых монотеистических культах, где практикуется обращение к богу как к «верховному папочке», который обязан защитить от невзгод, покарать врагов и восстановить справедливость, если только быть послушным и хорошо просить. Надо понимать, что такое перенесение детских комплексов на представление о божестве связано не с попыткой понять мир и достигнуть высокого духовного уровня, а с застреванием человека на инфантильной стадии развития. Тем более нелепо это выглядит, когда подобные тенденции начинают просачиваться в культовые практики (пусть даже и не в столь явной форме) и считаться чем-то самим собой разумеющимся.

Однако, повторим: любая практика может содержать в себе формально личностный компонент. Это не обязательно должно принимать вид попытки сторговаться с некоей сущностью за блага, есть, к примеру, более соответствующая духу ПЛР практика инвокации — воплощения божеств или их ликов (в индийской традиции — ишта девата, в тибетской — йидам[1]). В этой практике человек ощущает своё единство с божеством или ликом, на который он настраивается, доходя до состояния, в котором разделить свою личность и собственно лик становится невозможно. Таким образом, практик, становясь подобным этому божеству или лику, трансформируется в выбранном в соответствии с его сутью направлении. Если же практик обращается к божеству или лику преимущественно как чему-то внешнему (или тем более поклоняется ему), то он уже тем самым отделяет его от себя, лишая себя возможности почувствовать божество в себе, вобрать в себя его атрибуты, проявить его качества в своей повседневной практической деятельности.

[1] В учении бон существуют практики разных ступеней (по классификации Тэгпа Римгуй Бён), одной из которых является Трӱлшен тэгпа (ʻPhrul-gshen theg-pa). Она содержит в себе обращение к йидаму, подношение и просьбу. В процессе тантрической практики человек временно входит в состояние отождествления с йидамом, что является условием её успешности.

Возвращаясь к теме мемокомплексов, рассмотрим, что же они из себя представляют и почему они так опасны?

Суть мемокомплекса состоит в том, что он формируется вокруг «ядра» мемов, поддерживающих друг друга. В таком «ядре» имеются мемы, обеспечивающие другим мемам комплекса подкрепление положительными эмоциями (например, посредством связи с эмоционально значимыми образами или личными желаниями).

Другие мемы выступают логическими обоснованиями друг на друга. Например, образуется ситуация, когда один мем опирается на другой, а тот — на первый. Образуется логическая «петля», которая может состоять из гораздо большего количества мемов. И если «петлю» из двух обычно нетрудно выявить, то в случае с более длинными «петлями» это может быть задача, практически не решаемая человеческим рассудком, в силу естественных ограничений последнего. Такая структура оказывается логически непротиворечивой системой взглядов, то есть, с точки зрения блуждающего в этом лабиринте рассудка, целостным мировоззрением. Поэтому просто хорошее владение формальной логикой не может разрушить эту структуру, это возможно только путём сопоставления с действительностью, путём проверки практикой. Такую непосильную для рассудка задачу может решить только разум, разум, не ограниченный формальной логикой, мыслящий диалектически (к сожалению, часто разум путают с рассудком и потому необоснованно критикуют за недостатки последнего)[1].

[1] Проблема различия между рассудком (ratio) и разумом (intellectus) была поставлена ещё Аристотелем. Различными авторами (Николаем Кузанским, Джордано Бруно, Кантом, Гегелем и др.) она понималась по-разному. Не вдаваясь в тонкости различных подходов и не претендуя на точные определения, постараемся пояснить, что́ мы понимаем под рассудком и разумом.

Рассудок можно определить как способность строго оперировать абстрактными понятиями (посредством формальной логики), проводить анализ, исчисление, классификацию и упорядочивание. Рассудочное мышление алгоритмично, оно свойственно в определённой степени животным и компьютерам. Чисто рассудочное мышление догматично, оно не имеет своей собственной цели, а исполняет заранее заданную цель.

Разум можно определить как целенаправленную, активную творческую деятельность, раскрывающую конкретную сущность действительности посредством синтеза отдельных знаний, диалектического объединения противоположностей, интуиции. Разум способен создавать новые идеи, выходящие за пределы сложившихся систем знания, определять цели, рефлексивно осмысливать само мышление.

Впрочем, не всегда недоверчивое отношение к разуму обусловлено путаницей в понятиях: зачастую это может быть действие специальных защитных механизмов мемокомплекса, «подавляющих иммунитет» носителя[1]. Паразитический мемокоплекс может определять то, что человек считает для себя критически важным, может формировать его страхи. Это позволяет использовать защитные механизмы психики для защиты самого мемокомплекса. Из-за этого носитель мемокомплекса при попытке со стороны как-то критически осмыслить его воззрения встаёт в глухую оборону, не хочет ничего слышать и может начать вести себя агрессивно.

В качестве характерного примера защиты мемокомплекса можно привести часто встречающееся презрительно-*недоверчивое отношение к науке* (впрочем, это актуально и для философии и разума вообще).

Казалось бы, чем может быть плоха для Тёмного наука, ведь, по выражению Томаса Гексли [21]:

> Наука — всего лишь крайнее проявление здравого смысла, т. е. неуклонная точность в наблюдениях и безжалостность к логическим ошибкам.

Однако, встречаются персонажи, считающие науку этаким собранием примитивных заблуждений (или «всего лишь очередным мнением», которое было якобы «взято из ничего», просто по произволу, и равное по сути любой другой выдуманной системе взглядов — это позволяет такому человеку убрать из рассмотрения практические методы и объективную проверку, на которых строится научное знание, приравняв ее к любому иному «метафизическому знанию», и свести весь вопрос к «делу вкуса»),

---

Вслед за Гегелем, разумное мышление можно назвать мистическим [2]:

> Разумное же мышление как таковое состоит именно в том, что оно содержит в самом себе противоположности как идеальные моменты. Всё разумное мы, следовательно, должны вместе с тем назвать мистическим, говоря этим лишь то, что оно выходит за пределы рассудка, а отнюдь не то, что оно должно рассматриваться вообще как недоступное мышлению и непостижимое.

[1] Крейг Джеймс [26] относит мем *антирационализма* (вместе с мемами *«блаженство в неведении»*, *«непогрешимость священных текстов»*, мемами *мученичества и гонимости*, мемом *«нации, единой в Боге»*) к «иммунной системе» религии. Мы же склонны видеть в нём аналогию с используемыми паразитами инструментами подавления иммунной системы носителя.

а достижения науки, позволяющие решать проблемы внешними материальными средствами, — помехой развитию внутренних духовных способностей[1]. При этом сами они не торопятся отказываться от полётов на самолёте в пользу левитации или телепортации, а от телефона и «Скайпа» — в пользу телепатии.

С этим мемом вплотную смыкается мем *«блаженство в неведении»*. Его носитель не испытывает никакого интереса к изучению природы и общества, истории их возникновения и развития. Он, как правило, считает эти сферы порождёнными враждебным богом и совершенно неинтересными. В результате его переживания и относящиеся к мемокомплексу идеи занимают в его картине мира непропорционально большое место. Начинает работать принцип, обозначенный Фейербахом [23]:

> Чем ограниченнее кругозор человека, чем меньше он знаком с историей, природой и философией, тем искреннее его привязанность к своей религии.

Здесь уместно вспомнить о седьмом сатанинском «грехе» по ЛаВею — забвению ортодоксий прошлого[2]. Сколь-нибудь последовательное знакомство с историей мысли позволило бы понять, что, скажем, гностические идеи ведут своё происхождение от совершенно белосветных культов зороастризма, христианства, мандеизма и манихейства и, соответственно, не имеют никакого отношения к чему-то Тёмному.

Итак, проверка практикой способна вызволить человека из подчинения мемокомплексу. Однако, для противодействия этому мемокомплексы обычно включают в себя в качестве «подтверждений» специально отобранный набор фактов, не противоречащих своим мемам. То есть, мемокомплекс спасает избирательность в признании фактов: «если факты противоречат теории, тем хуже для фактов». Чтобы перестать отбрасывать неудобные факты, нужна большая смелость, нужна готовность перенести когнитивный диссонанс и признать ошибочность своих взглядов. Обычно это очень тяжело и часто человеку для этого нужен толчок, кризис, потрясающий основы. Он должен оказаться перед фактом, который не сможет просто так отбросить.

---

[1] Это хорошо объясняется сохранением некоторых черт детской психологии, см. [17]

[2] *«Forgetfulness of Past Orthodoxies»* [27].

Добавим, что для освобождения от мемокомплекса может быть полезно понимание альтернативных систем практики. Возможно, так называемая Восточная картина мира будет более адекватна, чем так называемая Западная авраамическая (которая на деле для европейца является южной семитской системой, ничуть не более близкой, чем Восточная). Впрочем, сравнение различных традиций как мемокомплексов — отдельная тема.

Исходя из вышесказанного, условиями освобождения от мемокомплексов мы видим развитой разум, духовную смелость и суровое столкновение с реальностью, а также знакомство с наличием альтернатив. Как видно, это не самые распространённые условия, поэтому-то от мемокомплексов так редко удаётся освободиться.

4. Религия как вирусный мемокомплекс, последствия заражения

Мы считаем важным отметить тот факт, что взаимодействие с Силой и вера или теистическое восприятие не тождественны и даже на взаимосвязаны. Практический опыт никак не обусловлен принятием религиозного мемокомплекса — это вещи принципиально различные. И часто второе с лёгкостью становится важнее первого. Это одна из критических причин для того, чтобы с осторожностью относиться к попыткам внедрения религиозных ментальных вирусов в сознание. Именно эти вирусы и формируют, собственно, религиозность — мемокомплекс, который, заражая человеческую психику, служит лишь цели собственного сохранения и распространения.

Подчиняющий волю заражённого и вытесняющие любые противоречащие ему мемы, религиозный мемокомплекс становится для человека единственным богом, богом-ревнителем. Опыт общения с большим числом практиков показывает, что вера в форме теизма чаще всего становится самоценностью, вследствие чего конкретные практические результаты или не вписывающийся в догматы опыт становятся не столь важны, как теистический мемокомплекс и формальная декларация Кредо, они обесцениваются и переходят в разряд «второсортных».

Присутствующий в религиозном мемокомплексе мем *«истиной владеют только те, кто имеет такое же мировосприятие»* (т. е. теистическое) закономерно приводит к отказу всем неверующим (т. е. не демонстрирующим нужных сигнальных мемов) людям в достоинстве: они считаются неверными, ненадёжными, не обладающими нравственностью, не обладающими силой, не имеющими серьёзного опыта. Крайним вариантом данного мема может быть позиция вида: *«в городе N. не более трёх-четырёх сильных практиков»*.

В последнем случае к «сильным практикам» носитель мема относит себя и группу своих друзей или знакомых со сходными взглядами. В этом случае у него формируется следующая цепочка рассуждений, подтверждающих его взгляды: «я считаю N сильным практиком, значит, он компетентен судить

о других; N считает меня сильным практиком, значит я тоже компетентен судить о других; мы с N — сильные практики и нам это видно, остальные так не считают, т. к. не являются сильными практиками и не компетентны судить». Вдобавок эта позиция подкрепляется приятным ощущением собственной «избранности», «элитарности».

Нередко группы компетентных в узкой области специалистов действительно носят характер подобной замкнутости: окружающие просто не в состоянии судить о степени квалификации членов группы. Однако, во-первых, это более актуально для учёных-теоретиков, чем для тех или иных практиков — практика на то и практика, что приносит результаты, вполне доступные для оценки практически любому. Во-вторых, имеет значение и размер группы взаимно признающих друг друга практиков. В более-менее крупной группе отношения участников не могут основываться только на личных симпатиях, они требуют какой-то демонстрации способностей. В случае же минимальной численности (в пределе — два человека) гораздо больше вероятность, что встретились несколько чудаков, занимающихся взаимными «поглаживаниями» (*«кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку»*, по меткому выражению баснописца Крылова). В такой ситуации пониженной критичности даже случайный чих можно принять за раскрытие чакры.

Рассмотрим, к чему может привести человека такая позиция. Формируется замкнутая группа, каждый из членов которой считает, что только он и ещё несколько человек из группы «чисты перед Дьяволом и должны нести Его волю», другие же, увы, пока не преодолели человеческого. Критичность членов группы к подобным утверждениям обычно невысокая. Рано или поздно некий адепт из этой группы столкнётся с непониманием со стороны других людей (которых он считает Тёмными практиками), которые не будут принимать его всерьёз. Причины этого непонимания могут быть различны, но основная состоит в том, что эти люди не являются носителями мемов, которыми заражён адепт и которые формируют его специфическую картину мира. У адепта в связи с этим может возникнуть когнитивный диссонанс, и он попытается разрешить его либо путём отнесения несогласных к «предателям» (мем *ереси*), либо дальнейшей консервацией в наборе своих мемов, «уходом в себя».

Данную ситуацию ещё более испортит (для адепта) мем *«демон-в-человеке»*, потому как на любой конфликт он предлагает готовое решение в виде ссылки на «человеческую слабость». В этом случае критического переосмысления собственных убеждений не происходит, вместо этого человек снимает конфликт мыслью о том, что вызвавшие этот конфликт причины являются следствиями несовершенства человека и проистекающей из этого несовершенства неправоты. Разумеется, в сочетании с мемом *«глубинные ощущения всегда истинны»* и *«принятие желаемого за действительное»* неправым будет оппонент.

Точно так же, когда доводом в пользу собственной «крутости» служит «личный мистический опыт», приходится столкнуться с аналогичной проблемой, связанной с особенности восприятия себя и других — когда «мистический опыт» (да и любой опыт вообще) происходит внутри самого человека, он обладает огромной субъективной значимостью, в него включается множество личных эмоций и крайне субъективного смысла, теснейшим образом связанного с текущей психологической ситуацией переживающего этот опыт, с его сознанием собственного Я и жизненным опытом. Но все эти эмоции и образы, которые можно ещё как-то в словах донести до собеседника, могут не иметь никакого особенного значения для последнего и тем более они не будут нести того субъективного смысла, который сопровождал их возникновение у говорящего. Это происходит и в силу несовершенства самого механизма эмпатии, и в силу того, что личность, знание и опыт этих людей могут подчас сильно различаться. Так, к примеру, неделя в джунглях Амазонки для привыкшего к комфорту городского жителя — совсем не то же самое, что для специально обученного спецназовца. Для первого переживание этого опыта может стать шоком, второй иронически посмеётся над ним. Но это не значит, что ценность «опыта нахождения в джунглях» горожанина выше, хотя он сам, возможно, будет так считать. По этой причине свой «внутренний опыт» (по сути, «личные переживания») всегда кажется более важным и значимым, чем опыт другого человека, о котором мы в лучшем случае можем услышать, но не пережить его в полной мере. Единственная возможность как-то сопоставлять подобные вещи (если это в принципе зачем-то нужно) — это сравнить наблюдаемые сторонним человеком результаты/внешние проявления. Иначе вместо сопоставления

конкретных фактов начнётся спор двух глухих, сосредоточенных на символах и образах собственной психики.

По уже знакомой схеме будут развиваться и отношения носителей религиозного мемокомплекса с человеком, взращённым в атеистической культуре или ином культурном пространстве (системы Востока: Индия, Китай и т. п.). Последнему будет чуждо западное монотеистическое восприятие, тем не менее он может быть сильным практиком, его оккультный опыт может даже превосходить опыт верующего-теиста (например, дьяволопоклонника). Однако, отношение со стороны верующих к его опыту будет пренебрежительное и его возможно будут считать «неистинным», только оттого, что он не демонстрирует теистических сигнальных мемов[1].

Таким образом, повторим, у заражённых религиозным мемокомплексом происходит вытеснение ценности реального опыта во всём его многообразии другой ценностью, а именно, самими мемами религиозного культа. Это явление встречается в ещё одной форме: известно, что клиническая и нейропсихология изучают разные состояния человеческого сознания, в том числе и пограничные: экстаз, транс, припадки, галлюцинации и т. д. Исторически сложилось, что в некоторых культурах эти состояния обожествлялись или служили средством общения с духами (так называемый шаманизм). Обращаем внимание, изучаемые психологией изменённые состояния сознания и шаманский опыт — это один и тот же феномен, который рассматривается с разных точек зрения, однако самой сути феномена это не меняет, все причины и следствия этих состояний сохраняются и при проведении исследований. Тем не менее, в эзотерических сообществах часто использование ссылок на психологию резко отвергается и вместо этого продвигается взгляд на феномен как вызванный присутствием духов (мем *«духи среди нас»*). Всё описание феномена сводится к замене одних слов другими (мем *«имя отсылает к сущности»*), а проверяемые выводы науки относительно

[1] Совершенно аналогичная ситуация может возникнуть в случае с мемом *«наркотики дают просветление»*: даже если человек выглядит крайне жалко, его речь бессвязна, истины плоские и бессмысленные, очевидные достижения отсутствуют, то принадлежность его к культу «попробовавших» и «познавших истину» одна единственная возвышает его над всеми. Не правда ли, лёгкий способ стать «крутым практиком»?

причин и следствий этих состояний категорически отвергаются. В результате такого игнорирования объективно наблюдаемых свойств феномена возникает ситуация, когда сам феномен оказывается неинтересен, мышление сразу же сворачивает в русло отстаивания конкретных имён и представлений о мире. Однако же, как давно известно, сущность камня не зависит от названия камня. Единственным критерием того, насколько хорош данный взгляд, должна являться практика, оценённая по сильным и объективным критериям.

Заметим, что действие описанного механизма способствует раздробленности адептов на мелкие, варящиеся в собственном соку группы, объединиться которым мешают, казалось бы, второстепенные сигнальные мемы, за которые они цепляются с упорством, заслуживающим лучшего применения. Кроме этого, раздробленности способствуют ещё и расколы, основной для которых чаще всего становятся всё те же мемы.

Рассмотрим один из механизмов возникновения раскола. Честолюбивый «адепт Б» является носителем какого-то мема и хочет его распространить. Более авторитетный «адепт А» этот мем не признаёт и объявляет его *«влиянием Бога»* или *«остатками человеческого»*, а самого «адепта Б» — еретиком (мемы, формирующие именно такое отношение, нам уже известны). «Адепт Б», опираясь на внутренние ощущения, конечно же, считает, что прав именно он. Внутренний конфликт он разрешает уже знакомым способом — в ответ обвиняет в ереси и человеческой слабости «адепта А». Дальнейший ход событий в целом ясен — выделение группы сторонников «адепта Б» в свою ещё более карликовую группу и продолжительная контрпродуктивная взаимная вражда между «ортодоксами» и «раскольниками».

На критику религии можно возразить, что она имеет ряд положительных сторон, настолько важных, что они сполна компенсируют недостатки. Однако, при более близком рассмотрении, становится ясно, что практически все положительные стороны религии либо не являются её исключительной принадлежностью и могут существовать независимо от религии, либо были актуальны в прошлом, когда наши знания были гораздо более скудны, нежели сейчас.

Например, личная этика не только прекрасно существует без религии, более того: личная этика может противоречить

этике религии, при этом человек отвергает личную этику только в тех случаях, когда сталкивается с «переключателем» — религиозным мемом. Так, если дать религиозному человеку оценить две одинаковые по условиям ситуации, где в одной будет фигурировать его бог, а в другой, например, военный лидер или политик, то оценки будут диаметрально противоположные. Личная этика замолкает, когда речь идёт о боге. Так, например, если представлена ситуация, где некий генерал направляет армию на древний храм, армия уничтожает его, убивает без разбора всех людей-туземцев, живущих в этой местности, пытает их и насилует, то он злодей и его действия бессмысленно-жестоки и неправильны. Но если всё то же делает бог, то тот же самый человек назовёт эту ситуацию «истреблением неверных». Ничего не изменилось ведь по сути, однако мемы сработали и перекрасили картину мира в иные тона[1]. Когда личная этика вслед за разумом замолкла и вместо неё срабатывают религиозные рефлексы, это ли не духовное рабство? А раз человек не думает своим умом и действует не по своей воле, возникает вопрос: кому это выгодно и зачем это надо?

Обратившись к другой положительной черте религии — стимуляции творческих сил сознания — можно заметить, что сейчас мы наблюдаем колоссальные потоки совершенно внерелигиозного творчества. Более того, «преследуя» свои собственные цели, религиозные мемокомплексы узурпируют творческий потенциал человека и заставляют его работать на поддержание религиозных идей и образов в гораздо большей степени, нежели на раскрытие собственной глубинной Сути человека.

Сходным образом можно сказать и о другой конструктивной черте религии — способности объединять в прочные коллективы, давая общую цель: есть множество успешных коллективов, на религии никак не основанных. В то же время, целью религиозного коллектива чаще оказывается распространение религиозного мемокомплекса невзирая на жертвы со стороны адептов, а не содействие индивидуальному развитию адептов.

Целый ряд черт религии, способных принести известную пользу, относится не к религии самой по себе, а к мистицизму, который отчасти присущ религии, но не тождественен феномену

[1] Такого рода исследование было проведено израильским психологом Георгием Тамариным. См. книгу Р. Докинза «Бог как иллюзия» [8].

религии как таковому. Мистицизм появился в очень древние времена, когда ни о какой религии говорить ещё не приходилось. По-видимому, он стал глубоко интегрирован в жизнь людей, как минимум, со времён появления шаманизма. В современном мире структура психики, развитие внутреннего мифа и влияние символов (в том числе таких мощных культурных элементов, как «символы трансформации», ставших предметом изучения юнгианской школы), сон и изменённые состояния сознания, психотехники управления своим телом, сознанием и бессознательным стали предметом изучения психологии и психофизиологии, что выводит их за пределы религиозного (и тем более дорелигиозного) мышления. Надо думать, и в будущем работа с этими явлениями останется неотъемлемой составляющей творческой натуры людей, способом связи сознательного Я с глубинной Сутью. А поскольку мы обнаруживаем, что эффективные практики существовали до появления религии, продолжали существовать в самых разных религиозных традициях и демонстрируют свою жизнеспособность у отказавшихся от религии, можно сделать вывод, что эти практики никогда не были плодами религии, они лишь использовались ей для своего укрепления и распространения.

Эти особенности позволяют по аналогии с метафорой «мемы — вирусы сознания» отнести религиозный мемокомплекс как целостный феномен к «паразитам сознания». На эту мысль наталкивает тот факт, что в живом мире известны паразиты, которые приспособились управлять поведением своих жертв, заставляя их служить целям паразита, поддерживать его размножение и жизнедеятельность за счёт эксплуатации ряда физиологических функций или за счёт жизни хозяина как таковой[1].

[1] Очень ярким кажется метафорическое сходство религиозного мемокомплекса и таких паразитов как саккулина (Sacculina carcini) или Лейкохлоридий (Leucochloridium paradoxum). Так, саккулина пускает в теле краба-носителя высасывающие питательные вещества «корни», опутывающие даже его глазные стебельки. Саккулина не даёт крабу линять, расти и размножаться — все его силы направляются в интересах паразита. Инстинкты заботы о потомстве кастрированный краб направляет на выращивание и распространение личинок саккулины. Автор книги «Паразиты» Карл Циммер пишет [25]:

> Простое умение жить внутри другого организма — умение отыскать хозяина, проникнуть в него, найти внутри пищу и партнёра, изменить окружающие клетки, обойти защитные механизмы — громадное эволюционное достижение. Но паразиты, подобные Sacculina, могут ещё больше: они полностью контролируют своих

Отметим, что нет большой разницы между разными комплексами религиозных мемов — их ядро состоит из одних и тех же вирусных мемов. Это позволяет причислить их к одному семейству. А если вспомнить утверждение Гераклита Тёмного *«образ мыслей человека — его божество»* [3], то можно даже назвать религиозные мемокомплексы проявлениями одной, образно выражаясь, сущности, например, разными ликами Яхве или любого иного так называемого «единого Бога». И дело здесь отнюдь не в меме *единственности божества* — в христианстве давно уже сформировался огромный пантеон, состоящий из Троицы, Девы Марии, архангелов, святых и прочих, но это нисколько не делает верующих христиан более адекватными.

Все верующие люди становятся подобны, не имеют значения ни имя бога, ни название религии: основой является сама трансформация человеческой личности, ищущей контакта с трансцендентным богом, будь он чёрен или бел. Религии отличаются набором формальных ритуалов и догм, но их основа — изменение сознания в своих корыстных целях — едина, как бы они ни прикрывали её мемом *«имя отсылает к сущности»*. На уровне трансформации личности вы не найдёте ни одного отличия среди верующих. Борьба одних религий — к примеру, христианства с дьяволопоклонничеством — не отличается ничем от борьбы других религий, например, христианства с мусульманством или католичества с протестантизмом. Это война мемокомплексов за распространение и влияние, не более того.

Поэтому мы критикуем не отдельные религии (например, «белосветные»), а религиозную парадигму в целом, хотя бы она и проявлялась в близких нам формах, брала себе на службу важные для нас образы и идеи. Как отметил один мыслитель, называвший себя «Old Nick» [18]:

> Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек; чтобы он вращался вокруг себя самого и своего действительного солнца. Религия есть

хозяев, становятся, по существу, их новым мозгом и превращают в других существ. Хозяин такого паразита становится просто марионеткой — куклой, которой изнутри управляет рука фокусника — паразит.

> лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого.

Мы надеемся, что понимание Тёмными практиками того, как паразитирующие на человеческом сознании вирусы держат их в своем подчинении, поможет тем немногим, кто действительно желает этого, освободиться от религиозных иллюзий и обрести то, что принадлежит им по праву — их Чёрное Солнце.

5. Уязвимость сознания и его защита

Никто не может гарантировать собственный иммунитет против любого вируса, ведь последние постоянно эволюционируют в сторону всё большей эффективности. Равно никто не может гарантировать собственный иммунитет против вирусных мемов, подчиняющих наше поведение целям собственного распространения.

Но мы можем сознательно проводить процедуру «антивирусной проверки» собственных воззрений. Для этого нужно изучать собственные мемы, отслеживая их действие и практические результаты этого действия. В результате изучения каждого мема должно быть принято решение относительно полезности или вреда этого мема для практика. И мы считаем, что эта практика является одной из ключевых на Пути, так как она позволяет освободить нашу истинную Суть от подчинения паразитам. *Бог* — один из первых, но не последний мем, который должен быть уничтожен.

Заметим особо, что мы не призываем к нигилизму, полному релятивизму, радикальному скептицизму и агностицизму[1], к попыткам избавиться от любых мемов (это в принципе невозможно). Речь идёт о необходимости путём повышения осознанности собственного мышления освободиться из-под диктата мемов, поставить их себе на службу, используя в каждой конкретной ситуации только те мемы, которые могут принести пользу.

Некоторые мемы могут формировать ловушки, затрудняющие собственный беспристрастный анализ. Это одни из наиболее опасных ментальных вирусов. Их может быть проще выявить сначала у других. Нам проще увидеть чужие слабости, ошибки, проще признать чужие неудачи. Главное — не остановиться на этом и смело примерить свою оценку другого на самого себя.

[1] Как раз там, где утверждается непознаваемость предмета, знание замещается мнением и возникает позиция вида «любая точка зрения имеет право на существование». И эта позиция позволяет прикрывать от критики любую сколь угодно абсурдную концепцию в собственной голове, используя аргумент к незнанию (argumentum ad ignorantiam). В результате обесценивается кропотливый труд по нахождению крупиц знания, он приравнивается к простому заявлению субъективного мнения, не требующему от автора никаких усилий и не подкреплённому ни основательной сверкой с действительностью, ни следованием строгой методологии, ни поиском непротиворечивого места этого мнения в обширной системе накопленных знаний. В качестве примера того, к чему это ведёт, смотри, например, [22].

Для успеха этой операции может быть полезным медитировать на образность, ассоциирующуюся с отсечением иллюзий (хорошо в этом плане подходит образность, связанная с Пхурпой или гневными ипостасями Шакти — Кали, Чиннамастой, Бхайрави). Может быть полезны взглянуть на себя с точки зрения Тьмы, принеся чувство собственной важности на Её алтарь.

Но эти техники не являются темой данной статьи, мы лишь постарались поделиться своим анализом чужих и своих ошибок, описать вирусные мемы, которые нам удалось выявить, начав тем самым движение к освобождению от их порабощающего влияния.

Заражение религиозным комплексом мемов приводит человека к потере себя и подчинению внешним силам независимо от внешних черт этого комплекса. Подобное заражение однозначно вредно для человека, оно приводит его в смехотворно убогое состояние, что постоянно подтверждается наглядными примерами. Избавиться от такого мемокомплекса очень тяжело в силу взаимной поддержки входящих в него мемов. Как правило, для этого нужен внешний толчок, вызывающий внутренний кризис. Но можно ли обойтись без толчка, освободиться собственными силами? Мы считаем — можно.

Правда, мы не можем сказать, что для освобождения от мемокомплексов существует готовая универсальная техника. В качестве начала работы по обнаружению и разрушению вредоносных мемокомплексов, можно порекомендовать примерно следующее. Последовательно проводить анализ своих взглядов, выделять отдельные идеи (мемы) и стараться «выбить опору» из-под этих мемов. Нужно попытаться вжиться в состояние, когда рассматриваемый мем теряет значимость, оказывается ложным. Если в этом состоянии ощущается страх, тревога, чувство пустоты, следует проследить, какие другие мемы вызывают эти чувства, начать тем же самым способом испытывать эти мемы. Если это не удаётся из-за слишком сильных эмоций, можно прибегнуть к крайнему и довольно опасному средству — решительно сделать что-то, с мемом несовместимое. Мы считаем, что целостное мировоззрение не даёт оснований для страха и чувства пустоты, если изъять из него несколько положений. В качестве дополнительных источников практик, которые могут быть полезны для освобождения от вирусных мемокомплексов, представляется целесообразным обратиться (разумеется, избирательно

и с осторожностью) к опыту дзэн-буддизма и различных направлений Тантры (например, Агхоры).

И всё же лучшим способом избежать проблем будет выработка «иммунитета» к вирусным мемам. Для этого нужно сначала определить основные факторы, способствующие заражению ментальными вирусами. Попробуем в этом разобраться.

Философ Эвальд Ильéнков[1] в своей работе «Диалектическая логика. Очерки истории и теории» [14] проанализировал феномен подчинения человека идеальным образам (по сути — мемами):

> …если идеальный образ усвоен индивидом лишь формально, как жёсткая схема и порядок операций, без понимания его происхождения и связи с реальной (не идеализованной) действительностью, индивид оказывается неспособным относиться к такому образу критически, т. е. как к особому, отличному от себя предмету. И тогда он как бы сливается с ним, не может поставить его перед собой как предмет, сопоставимый с действительностью, и изменить его в согласии с нею. В данном случае, собственно говоря, не индивид действует с идеальным образом, а, скорее, догматизированный образ действует в индивиде и посредством его. Здесь не идеальный образ оказывается деятельной функцией индивида, а, наоборот, индивид — функцией образа, господствующего над его сознанием и волей как извне заданная формальная схема, как отчуждённый образ, как фетиш, как система непререкаемых правил, неизвестно откуда взятых. Такому сознанию как раз и соответствует идеалистическое понимание природы идеального.

Таким образом, к заражению ментальным вирусом может привести отношение к нему как к формальной схеме, оторванной от связи с материальной действительностью.

[1] Вряд ли имя этого философа-марксиста что-то говорит большинству наших читателей. Однако, он интересен хотя бы тем, что на основе чисто материалистической диалектики предположил, что смысл существования разумной жизни в том, чтобы однажды взорвать угасающую Вселенную, начав тем самым новый цикл её существования. Причём, речь идёт не об идеалистической идее «красной кнопки», способной уничтожить этот «несовершенный мир страданий», а о сознательном творческом акте обновления мира пламенем. См. его работу «Космология духа» [13].

Действительно, если мы взглянем на проанализированный набор мемов, то обнаружим интересную особенность: в основном это идеалистические представления. Судите сами:

- мем *принятия желаемого за действительное* ставит субъективное идеальное желание выше действительности (как внешней, так и внутренней), подменяет одно другим;
- мем *«имя отсылает к сущности»* наделяет свойствами действительности идеальные имена;
- мем *«личные ощущения всегда истинны»* ставит субъективные ощущения выше объективной действительности;
- мем *«мои ощущения меняют мир»* наделяет субъективные ощущения силой непосредственного воздействия на материальный мир;
- мем *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого»* утверждает зависимость мышления индивида от идеальных сверхъестественных сущностей;
- мем *«всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной»* утверждает зависимость жизненных обстоятельств от тех же идеальных сверхъестественных сущностей;
- мемы *дуализма* явно отделяют идеальное (трансцендентная реальность, внутреннюю демоническую сущность) от материального и противопоставляют их, причём идеальное считается предпочтительной стороной в конфликте;
- мемы *абстрактных целей* объявляют чисто идеальные, оторванные от действительности конструкции целями жизни.

Мы можем констатировать, что одним из основных источников заражения вредоносными мемами является идеализм. Как только идеальное отрывается от материального, теряется возможность проверки этого идеального путём сопоставления с действительностью. А значит, теряется критичность по отношению к мему, теряется «ментальный иммунитет». В результате в сознание проникает целый комплекс мемов и человек теряет связь с реальностью и уходит в мир метафизических конструкций.

Ведь что такое любой мем? Это абстракция, одностороннее суждение, которое потому только и распространяется от одного человека к другому, что подходит к самым разным явлениям и ситуациям. Но конкретные явления и ситуации многогранны,

и односторонние суждения о них никак не могут быть истиной, а могут быть только полуправдой. *«Если истина — абстрактна, то она — не истина. Здравый человеческий разум стремится к конкретному»*, — говорил по этому поводу Гегель. Поэтому особенно актуальным представляется следующее утверждение Ричарда Броуди из книги «Психические вирусы» [12]:

> Присвоить тому или иному мему ярлык «Истины» — значит сделать его неотъемлемой частью вашего «программного обеспечения», и устранить на корню вашу способность сознательно избирать свои собственные мемы. После того как некий авторитет укажет вам, что нечто «истинно» или «правильно» и что нечто вы «обязаны» делать, вы будете запрограммированы уже не в теории, а на практике. Но стоит вам осознать тот факт, что на свете существуют лишь полуистины — что истинность того или иного мема зависит от контекста, в котором он существует,— как у вас появится мощное оружие, с помощью которого вы сможете противостоять психическим вирусам и их программам.

В качестве другого фактора, способствующего заражению вредоносными мемами, можно указать на чувство собственной важности. Снова рассмотрим на примерах:

- мем *принятия желаемого за действительное* поддерживается раздутым ЧСВ, требующим, чтобы собственные желания индивида непременно сбывались;
- мем *«личные ощущения всегда истинны»* хорошо сочетается с ЧСВ, т. к. собственная важность подразумевает и важность собственных ощущений; предположение об их иллюзорности больно ударяет по ЧСВ;
- мем *«мои ощущения меняют мир»*, опять же, придаёт особенный статус собственным ощущениям индивида, а значит и ему самому;
- мем *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого»* позволяет ЧСВ упиваться способностью якобы безошибочно определять, какие собственные и чужие желания правильные, а какие — нет;

– мем *«всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной»* снимает с индивида ответственность за неудачи, тем самым оберегая ЧСВ;
– мем *«этот мир чужд и враждебен мне»* прямо поддерживается ЧСВ, ведь из этого мема следует осознание себя особенным, избранным, да ещё и противостоящим целому миру;
– мем *«человек—демон»* позволяет ассоциировать себя с демоном и тем самым тешить ЧСВ;
– мем *«истиной владеют только те, кто имеет такое же мировоззрение»* провозглашает индивида членом избранной группы, обладающей монопольным правом на истину, мудрецом среди толпы инакомыслящих глупцов;
– мем *«фанатизм — свидетельство подлинной причастности высшему»* позволяет поддержать ЧСВ и почувствовать собственное величие от следования определённому шаблону поведения;
– мемы *абстрактных целей* нередко тоже могут заметно поддерживать ЧСВ, т. к. индивид осознают своё превосходство над другими по причине того, что у него особенные цели, не такие «приземлённые», как у других.

Раздутое ЧСВ проистекает из защитных механизмов Эго, в свою очередь чрезмерный уровень защиты Эго является признаком его слабости и непроработанности. Таким образом, можно говорить о том, что слабое Эго склонно с лёгкостью принимать приведённые контрпродуктивные мемы и интегрировать их в собственные защитные механизмы. Этим, во многом, и объясняется их заразность, а также трудности с избавлением от них.

Кроме того, хотя эта тема крайне обширна и сложна для рассмотрения, следует хотя бы в общих чертах отметить сходство некоторых разбираемых в этой статье мемов и психопатологических симптомов, а также ряда психологических защитных механизмов Эго, которые возникают в процессе адаптации человека к социуму[1]. Говоря о сходстве, мы ни в коем случае

[1] Как отмечала Нэнси МакВильямс [16]:

> Личность, чье поведение носит защитный характер, бессознательно стремится выполнить одну или обе из следующих задач: (1) избежать или овладеть неким мощным угрожающим чувством — тревогой, иногда сильнейшим горем или другими дезорганизующими эмоциональными переживаниями; (2) сохранение самоуважения.

не хотим свести проявление вредоносных мемов к психиатрическим заболеваниям или наоборот — свести психические нарушения к заражению мемами. Надо полагать, взаимосвязь между структурой психики (включая её нарушения) и усвоенными мемами двусторонняя: структура психики определяет уровень восприимчивости к определённым мемам, глубину их возможного воздействия; усвоенные мемы, в свою очередь, направляют психическую деятельность в том или ином направлении, тем самым, постепенно изменяя структуру психики.

Стоит отметить, некоторые мемы, взятые сами по себе, в отрыве от общей картины, не дают однозначно психопатологической картины. Так, к примеру, мем *«демон в теле человека»*, воспринимаемый метафорически (т. е. не переживаемый на уровне непосредственной реальности, в которой одна сущность внутри индивида борется с другой), может быть символическим описанием процесса герметической трансформации индивида на стадии нигредо в классической алхимии (с последующим слиянием при успешном завершении этой стадии) и не свидетельствовать о психопатологии. С другой стороны, такие мемы как *«<Высшая Сила> любит меня!»*, переживаемые всерьёз, не могут прижиться на какой-то иной основе, нежели примитивная психологическая защита.

Итак, сопоставим в первом приближении некоторые мемы с известными психоанализу симптомами психических нарушений и видами защитных механизмов:

- мемы *«личные ощущения всегда истинны»* и *«принятие желаемого за действительное»* — истерические черты, эгоцентризм;
- мем *«мои ощущения меняют мир»* — первичный эгоцентризм/первичный нарциссизм[1]), «детское отрицание»;
- мем *«одни мои (или чужие) желания являются Волей Дьявола, другие — влиянием Бога и я умею отличать одно от другого»* —

[1] На ранних стадиях когнитивного развития новорождённый воспринимает источник всех событий в некотором смысле как внутренний, он ещё не осознаёт, что контроль над происходящим находится вне его самого. На этой инфантильной стадии первичного всемогущества, или грандиозности, фантазия обладания контролем над миром нормальна. Более того, некоторый остаток этого инфантильного ощущения всемогущества сохраняется и у всех взрослых. Однако, у некоторых людей потребность испытывать чувство всемогущего контроля и интерпретировать происходящее с ними как обусловленное их собственной неограниченной властью совершенно непреодолима [16].

интроекция[1], биполярное расстройство, циклотимия [2], бред влияния, инфляция Эго;
- мем *«демон в теле человека»* — расщепление Эго, диссоциация, психотические тенденции, компартментализация[3];
- мем *«всё положительное в жизни — помощь дружественной сущности, всё негативное — козни враждебной»* — проекция и проективная идентификация[4];
- мемы *«разрушения основ мироздания»*, *«этот мир чужд и враждебен мне»* — мания и гипомания[5], депрессия, эскапизм, синдром Котара (нигилистически-ипохондрический депрессивный бред в сочетании с идеями громадности), бред Сегла[6], манихейский бред[7];

---

[1] *«Процесс, в результате которого идущее извне ошибочно воспринимается как приходящее изнутри. В своих благоприятных формах она ведёт к примитивной идентификации со значимыми другими»* [16].

[2] Тенденция чередования маниакальных и депрессивных настроений, обычно не достигающих выраженности клинически диагностируемого биполярного заболевания [16].

[3] Иначе говоря, раздельное мышление, — психологическая защита, близкая к диссоциативным процессам, чья функция состоит в том, чтобы разрешить двум конфликтующим состояниям сосуществовать без осознанной запутанности, вины, стыда или тревоги. Она состоит в том, что некто придерживается двух или более идей, отношений или форм поведения, конфликтующих друг с другом, без осознания этого противоречия. МакВильямс отмечает, что для непсихологически думающего наблюдателя раздельное мышление ничем не отличается от лицемерия [16].

[4] *«Процесс, в результате которого внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне. В своих благоприятных и зрелых формах она служит основой эмпатии. < ... > Если для человека проекция является основным способом понимания мира и приспосабливания к жизни, можно говорить о параноидном характере»* [16].

[5] Психопатология, обусловленная использованием отрицания. В то время как депрессия делает совершенно невозможным игнорирование болезненных фактов жизни, мания придаёт им психологическую незначимость. Переживания восторга и всепоглощающей радости, особенно когда они возникают в ситуациях, в которых большинство людей нашли бы негативные стороны, также говорят о действии отрицания [16].

[6] *«Разновидность систематизированного бреда, главным образом парафренного, отличающегося своеобразием сюжета (больные утверждают, что они находятся в центре противоборства неких антагонистических сил). Позиция больных по отношению к враждебным силам остается пассивной»* [10].

[7] *«Вариант бреда антагонистического, при котором речь идёт о противоборстве, в соответствии с концепцией манихеизма, двух руководящих миром и противостоящих друг другу сил — добра и зла, бога света и бога тьмы»* [10].

– мем *«личность — ничто»* — слияние (конфлюэнция[1])
– мем *«<Высшая Сила> любит меня!»* — примитивная идеализация[2].

Как отмечалось выше, подобные мемы могут являться как катализаторами патологического склада мышления (в форме закрепления неадекватных защитных программ, оказывая сопротивление самоанализу), так и являться подходящей формой для уже имеющихся невротических и психопатологических склонностей, которая позволяет людям со слабой психикой находить свою социально-культурную нишу. Таким образом, особое внимание к этой группе мемов может стать необходимым условием проработки собственной психики, противодействия её деградации. Борьбу с этими мемами можно рассматривать как необходимую составную часть алхимической «очистки металлов».

Однако не все мемы используют для заражения сознания патологические механизмы-лазейки. Множество мемов закрепляются благодаря врождённым когнитивным механизмам. Существует множество таких механизмов, широкое представление о них можно получить из литературы по психологии развития, когнитивной и эволюционной психологии. Отметим в качестве примера несколько таковых.

Широко известна человеческая склонность видеть в «невероятных совпадениях» отголоски высшей телеологии или скрытого смысла. Этот феномен особенно ярко можно наблюдать у маленьких детей, которые считают, что «бог создал птиц, чтобы

[1] Конфлюенция или слияние — ставшее хроническим у человека стирание границ между собой и окружением (например, полная идентификация с группой), утрата способности чувствовать, кто же он есть на самом деле и даже, существует ли он вообще. В результате человек становится не способен к контакту с окружением и контакту с самим собой. Такое поведение считается невротическим и относится к формам психологической защиты у невротика [9].

[2] Остающаяся неизменной ещё с младенчества потребность противопоставить внутреннему паническому ужасу уверенность в том, что кто-то, к кому они привязаны, всемогущ, всеведущ и бесконечно благосклонен, добиться психологического слияния с этим сверхъестественным, способным обеспечить безопасность. Нередко побочным продуктом идеализации и связанной с ней веры в совершенство является то, что собственные несовершенства переносятся особенно болезненно; слияние с идеализируемым объектом — естественное в этой ситуации лекарство. В целом, чем более зависим человек, тем более он склонен к идеализации [16].

они мне пели, деревья, чтобы давали мне тень, а мой дом построил, чтобы я мог в нем жить». Эта идея кажется им магически-завораживающей и отказываются они от неё неохотно. Как правило, более глубокое понимание об устройстве мира приходит к ним с возрастом под влиянием приобретаемого опыта и знаний. Однако, не все взрослые люди отказываются от этого детского ощущения. Это привело к оформлению такой широко распространённой идеи, как креационизм.

Сходная особенность мышления, которая проявляется в придании особого смысла совпадениям (что обозначается либо как знак свыше, либо как синхрония), угадываниям и прочему, носит название апофени́и. Также этот феномен, который проявляется в «особом ощущении смысла или предчувствия» давно эксплуатируется, к примеру, такой индустрией как игорный бизнес, когда один выигрыш может создать у человека ощущение «полосы везения», заставляя играть дальше, и привести к потере всего. В той же детской психологии отмечен интересный феномен: если ребёнок пожелал кому-то смерти и тот человек умер, то ребёнок будет твёрдо уверен в том, что причиной явилось его желание. Переубедить его невозможно подчас даже опытному психологу. Похожая ситуация может возникнуть при попытке оценить результативность ритуальных действий. В этом смысле психика человека демонстрирует ряд черт, которые встречаются у всех животных. Речь идёт о механизме «ассоциативного обучения», который в процессе обучения приводит к формированию «суеверных реакций» на основе случайных совпадений (это паразитарные действия, которые сопровождали то самое действие, которое единственное привело к результату, но которые сами по себе ни к какому результату не приводят, однако, животное или человек продолжает повторять их, пока не убедится опытным путём в их полной бесполезности). Таким образом, общий базис возникновения таких реакций довольно универсален, но не всегда приводит к обнаружению реальной причинно-следственной связи, что не мешало бы помнить человеку разумному.

Необходимо сказать и о том, что открытой дверью, надёжной опорой и скрывающей ширмой для большинства вирусов сознания (тем более религиозных) является вера (иногда адепт придаёт ей настолько гипертрофированное значение, что пишет с прописной буквы — «Вера»). Это одно из самых привлекательных и сложных

для осознания заблуждений. Тому есть две причины. Во-первых, вера даёт человеку ощущение комфорта и счастья через ощущение того, что он «нашёл все ответы» и «познал Истину» (в сочетании с представлением о любящем божестве это является отражением позиции ребёнка, не желающего взрослеть, напротив, желающего вечно находиться под опекой знающих и любящих родителей). Во-вторых, вера избавляет его от сложных задач по поиску ответов, по осмыслению фактов действительности и позволяет экономить массу ресурсов. Обычно эта позиция выражается следующим образом: «нельзя всё объяснить разумом, именно Вера открывает нам истину». Однако, история говорит скорее об обратном. Вера привела к возникновению сотен взаимно враждебных религий и культов, к массе нелепых заблуждений, к «охоте на ведьм» и религиозным войнам во имя истребления «неверных», к жестокой цензуре любой живой мысли со стороны религиозных догматиков, вынужденных силой поддерживать шаткое здание веры среди человечества (вплоть до сжигания тех, кто утверждал что-либо противоречащее официальной вере). Можно долго перечислять преступления одержимых верой людей и невозможно представить, чтобы всё это было совершено людьми, действительно познавшими истину.

Можно согласиться с определением Ницше: *«„верой“ называется* нежелание *знать истину»* [19]. Именно поэтому вера в итоге приводит к фанатизму и самоубийственно недальновидному поведению.

С точки зрения меметики, *вера* представляет собой метамем, «утверждающий», что те или иные мемы необходимо принимать безоговорочно, что они не могут подвергаться критике и не нуждаются в проверке. Объяснения этого могут разниться, например, они могут ссылаться на непознаваемость причин или на наказуемость неверия, но все эти объяснения — лишь маскирующие суть дела рационализации. Вредоносность этого метамема состоит прежде всего в том, что он даёт надёжную опору любым иллюзиям. Очевидно, что верить в факты нет никакого смысла — они верны вне зависимости от того, верит в них кто-то или нет, а потому проходят критическую проверку. В противоположность этому, идеи, требующие отказа от критической проверки, оказываются не более чем иллюзиями — стоит лишь перестать верить в них, и они исчезнут.

Не удивительно, что подавляющее большинство верующих сопротивляются критике своей веры (реакции простираются от страха до гнева и агрессии) — это лишает их комфорта и ставит перед ними вопросы, от которых они всю жизнь пытались убежать. К тому же так приятно видеть в собственной бараньей упёртости проявление верности каким-то идеям, либо их источнику! Психологам известно, что вера — это самая простая и часто самая удобная форма мышления для человека: в силу своей природы он ищет комфорта и пытается избежать сложностей, которые ставит перед ним жизнь. Но это всё равно что принять опиум и забыть о проблемах.

Мы очень надеемся, что у Тёмных будет другая судьба. Эта надежда существует благодаря тому, что всегда были те среди людей, которые находили в себе силы и смелость не только отказаться от иллюзий, но и способствовать уменьшению их влияния в мире, подчас рискуя своей жизнью и благополучием. Нельзя не вспомнить в связи с этим миф о титане Прометее, восставшим против воли Зевса, неся человечеству Огонь богов (от которого они черпают свои силу и власть)[1].

[1] Согласно древнегреческой легенде, создателем и защитником людей был именно Прометей, потомок древнего рода богов, низвергнутых некогда Зевсом с Олимпа. Он же был учителем молодого человечества. В то же время, царствовавшие на Олимпе боги со временем также стали покровительствовать людям, но за это потребовали, чтобы те воздавали им почести и поклонялись им. Легенда гласит, что «человек забыл о той мудрости, которую получил, начав снова поклоняться богу». При этом Зевс не дал людям огня (что показывает, что действительно важные вещи нельзя получить путём угодливого заискивания). Этот огонь был похищен Прометеем и отдан людям. Тем самым люди стали ближе к богам, по сути стали «как боги», приобретя власть над природой и над собой, сделавшись свободными и не подчинёнными более воле богов.

За свой поступок Прометей подвергся каре правящих богов. Однако, его дух не был сломлен и не было жалобных причитаний на манер известного исторического персонажа *«Отче, почему ты оставил меня!»*, напротив, его слова были: *«Должна свершиться воля Судьбы, и муж, познавший силу необходимости, не будет бежать её»*. После этого был открыт сотворённый мстительными богами Ящик Пандоры и человечество узнало страдания, но если взглянуть на это внимательно, то оказывается, что эти бедствия по сути стали лишь следующей ступенью в укреплении и становлении человеческого духа, на которую до́лжно подняться хотя бы части человечества, они дали людям возможность приобретения дальнейшей власти над миром через подчинение всё более сложных аспектов природы. Ведь, будучи неосознанными «созданиями из глины», пусть и с частицей богов (искрой мудрости Афины), люди жили

Следствием возрастания сложности наших знаний о мире является возникающее у некоторых людей при встрече со множащимися вопросами ощущение «потерянности» или «отсутствия опоры». Человек со времени своего появления в этом мире сделал огромный рывок в своих стремлениях познать и понять этот мир. Это позволило ему выжить на протяжении миллионов лет[1], отвоёвывая каждый шаг на пути своего становления, и стать самым успешным и опасным хищником на планете, главное оружие которого — разум. Тем не менее, очевидно, что развитие человека не закончено и продолжает двигаться вперёд — ведь некоторых из людей внутреннее Чёрное Солнце зовёт к восстанию против косности и стагнации, к отказу от удобных, «слишком человеческих» способов мышления и поведения, и, таким образом, к «выходу за пределы человеческого». На этом пути преуспеют не все, но те, кто смогут преуспеть, создадут основу для будущего. «Неверие» нужно не только для проверки своих представлений на соответствие действительности, но и для того, чтобы иметь в себе силы задать (прежде всего себе) все те сложные вопросы, от которых зависит, будем ли мы и дальше находится в плену у иллюзий или найдём в себе силы преодолеть их и найти более прочные опоры. Чтобы двигаться вперёд, такому человеку нужно вдохновение, которое даёт некая сила внутри него, Чёрное Солнце его существа. И обретение этой внутренней силы достигается раскрытием собственной Сути, а не просто верой

в блаженном животном неведении, полностью подчинённые природе. И даже получив Огонь богов другая часть людей все ещё хотела бы вновь обрести своё блаженное состояние неведения (которое маскируется под познание «Единой и Окончательной Истины» вроде сотворения мира за 7 дней, признания власти единого самого правильного бога, счастливого посмертия и т. д.), через веру и поклонение вернувшись к верховному богу (в данной легенде это был Зевс).

Нельзя не отметить некоторого идейного сходства между кражей Олимпийского Огня Прометеем и более поздним иудейским мифом о вкушении плода с древа Познания вопреки божественному запрету, что не обошлось без помощи Змея и также навлекло на человека кару богов (которую позже окрестили «первородным грехом»). Не меньшее сходство можно проследить с апокрифической легендой о Смотрителях во главе с Азазелем, давших людям основы наук и ремёсел, что повлекло за собой гнев Яхве и всемирный потоп.

[1] Появление первых представителей рода Homo произошло по оценкам палеонтологов 2,3–1,5 млн лет назад.

во что-то «любимое, великое и могущественное». Тем более не верой в иллюзии.

Выше уже говорилось о том, что для противодействия вредоносным мемам необходима проверка практикой. Поясним, мы имеем ввиду под проверкой практикой.

Речь идёт о том, что Путь состоит не в получении необычных ощущений и сильных эмоций, не в поисках «откровений» от «гуру» и тем более не в собирании каких-то мыслей из книг. Считать всё это Путём, значит попросту дискредитировать саму идею духовного развития, низводить её до уровня бесплодного ментального онанизма. Путь должен быть направлен на решение сложных задач, которые ставит перед нами жизнь, он немыслим без постоянного испытания реальностью. И самосовершенствование — не изменение самоощущения, а насущная необходимость, без которой испытания реальностью просто не выдержать. Откровение же на этом пути — это не «прозрение», благодаря которому приобретается абстрактное «знание», а способствующий продвижению по Пути качественный скачок от одного способа восприятия, осмысления или преобразования мира — к совершенно новому.

Настоящие познание не ведёт к самоуспокоению в наборе абстрактных «истин», оно всегда сопровождается умножением вопросов, соприкосновением со всё более обширными областями неведомого. Равно и настоящая деятельность приводит не только к расширению собственного влияния, но и к появлению всё более сложных жизненных задач. И это постоянное усложнение как раз толкает практика к тому, чтобы развиваться и выходить на всё новые уровни знания и могущества. Тесное взаимодействие с миром как нельзя лучше вызывает сильные эмоции, богатство ощущений и образов, способствует внутренней трансформации. В то же время «делириозные» видения и переживания, блуждание пустых в метафизических построениях ни к чему не подталкивают, наоборот, вызывают чувство самодовольства и самоуспокоения. Они лишь консервируют человека в инфантильном состоянии.

Нашим поведением на чисто физиологическом уровне управляют стремление к удовольствию и избегание неудовольствия. В своё время ЛаВей сокрушался, что глупость не вызывает боли. Действительно, сколь угодно недальновидное и губительное поведение (например, погоня наркомана за очередной дозой) нередко

оказывается даже приятнее, чем реализация мудрой стратегии, ведущей к успеху. Поэтому бесполезно говорить о проверке практикой человеку, который ищет спасения в иллюзиях, потому что ему так комфортно, — он находит подтверждение правильности своих взглядов в этом комфорте. Проверка практикой имеет смысл только для того, кого не удовлетворяет удобная имитация деятельности, для того, кто ставит перед собой цель добиться каких-то реальных результатов и готов ради этого расстаться с удобными, но не адекватными поставленным задачам взглядами на мир. И для того, чтобы избежать мягких пут иллюзий, ему потребуется не только способность быть честным с собой и уметь трезво оценивать действительность с разных углов зрения, но и понимание хотя бы в первом приближении того, как работает наше сознание и наш разум.

Чтобы прояснить эту мысль, мы можем рассмотреть ещё один пример, связанный с особенностями работы сознания, которые могут создать потенциальную уязвимость для контрпродуктивных мемов.

Известно, что в процессе формирования личности человека большу́ю роль играет эмоционально окрашенный опыт. К примеру, столкнувшись однажды с какой-то неприятной ситуацией, человек начинает ассоциировать обстоятельства данного события с негативными эмоциями. Это принцип обучения «ударом тока» или обучения избеганию (т. е. в чём-то эта ситуация подобна опыту с крысами, обучающимися в клетке с электрифицированным полом; человек в данном случае обучался бы примерно так же). При этом эмоции, связанные с этим воспоминанием (или «общее негативное ощущение») могут блокировать человеку доступ к анализу фактов, связанных с событием, к их объективной оценке, тогда как мем *«личные ощущения всегда истинны»* поддерживает это состояние. Так, к примеру, представим, что человек имел негативный опыт общения с врачами (например, по его мнению, они ему не помогли в критической ситуации, хотя в общем случае причины могут быть какие угодно). Если знакомство этого человека с медициной поверхностно, а эмоции регулируют его мышление в значительной степени, то после первого впечатления (возможно, шокового) он прочно усвоит, что всё, что связано с медициной, неприятно и приносит вред. Это представление ляжет в основу какой-то части его картины

мира. Доверяя, благодаря разбираемому мему, не аргументам, а лишь собственным ощущениям, он делает это представление неуязвимым для критики. Аргументация своей позиции в этом случае носит чисто эмоциональный характер, зачастую происходит упрощение оценки и переход на шаблоны, а поведение человека в целом мало отличается от крысы, которая боится зайти в клетку, где её однажды ударило током. Но если крыса мало что теряет и клетка — это просто клетка, то в случае с человеком такой негативный опыт в прошлом может послужить причиной развития фобий и предрассудков вплоть до фанатизма.

Точно таким же образом работает и позитивный эмоциональный опыт. С этим связан широко известный феномен прихода людей в религию во время кризиса — даваемое религией утешение помогает временно спастись от боли, причиняемой эмоциональной травмой, снижает страдание, вызываемое проблемами. На деле оно, подобно морфию или опиуму, притупляет все ощущения. Человек может стать равнодушным и апатичным по отношению к «внешнему миру» и жить исключительно в метафизической реальности религиозных догм («царства небесного», «счастливого посмертия» как наиболее типичных, хотя это могут быть любые догмы, использующие понятия и образы метафизической реальности). На деле это чаще всего знаменует проигранную человеком борьбу, его капитуляцию и уход в духовные мечтания. Вероятность, что фиктивные и не связанные с этим миром цели (проще говоря, оторванные от него), приведут, наоборот, к усилению борьбы, по сути ничтожна — с наибольшей вероятностью они спровоцируют имитацию деятельности, направленную на достижение не конкретных, а данных фиктивных целей, которые в силу своей оторванности от внешнего мира едва ли могут быть достигнуты, что также рушит и всю стратегию по их достижению, приводя её к исполнению так называемого «ритуального поведения» (т. е. поведения, которое не является само по себе причиной каких-то событий или изменений в мире, но создаёт у человека приятное ощущение уверенности или иллюзию воздействия на мир; представление о таком «ритуальном поведении» даёт клиника неврозов, конкретно тревожно-фобических и обсессивно-компульсивных расстройств). Положительные эмоциональные ощущения, связанные с этими целями, будут наградой сами по себе и не позволят

разорвать замкнутый круг, вынуждая человека и дальше бродить в иллюзиях, взращивая в нём ощущение того, что он занят каким-то «важным делом», которого хоть и нельзя достигнуть, но зато и нельзя потерпеть в нём неудачу — всё это создаёт почву для возникновения «фиктивного смысла жизни», погоня за которым приятна сама по себе. По сути, мем *«личные ощущения всегда истинны»*, образующий разного вида мемокомплексы в соединении с метафизическими догмами, узурпирует энергию практика, которую он мог бы направить на достижение реальных целей.

6. Заключение

С древних времён принцип *«познай самого себя»* обязателен для любого оккультиста — только через самопознание можно научиться властвовать над собой и через это — над миром. Но невозможно познать самого себя только из своих внутренних ощущений и переживаний. Можно ли познать себя, когда не видишь, каковы другие, когда не с кем себя сопоставить? Можно ли познать себя, не зная своего эволюционного происхождения, не понимая исторической обусловленности своего языка, системы понятий, привычек, идей и т. п.? Можно ли познать себя, не представляя себе хотя бы физиологии функционирования собственного тела? Медитация и интроспекция могут дать понимание только каких-то отдельных сторон себя, важных, но бесконечно далёких от полноценного понимания.

Классический путь науки — познавать мир через наблюдение, описание и эксперимент. Традиционные школы духовного развития наоборот, стараются познать мир изнутри, из себя, считая, что человек, как микрокосм, вмещает в себя всю неисчерпаемость бытия. Каждый из этих путей даёт не целостное понимание, а только одностороннее полузнание, ведущее либо к пустой суете, либо к созерцанию собственного пупа. Поэтому совершенно необходимым представляется двустороннее постижение микрокосма и макрокосма, единое познание внутреннего и внешнего. Только в случае совместного использования противоположных, но взаимопереплетённых и сбалансированных между собой подходов познание мира будет давать новые возможности для внутренней работы, а внутренняя работа сможет приводить к важным инсайтам, в свою очередь, дающим новые возможности для познания и преобразования мира.

Поэтому развитие — это не просто концентрация на каких-то конкретных ощущениях, это внимательный взгляд на мир вокруг и на себя самого (познание через ощущения и созерцание), это последовательное и неустанное совершенствование своего разума и, наконец, это постоянное прохождение испытаний столкновением с миром и внутренними конфликтами (постоянная практика — как в большом, так и в малом). И только это даёт действительную возможность менять мир согласно своей воле.

Высокий духовный уровень — это не «богатый внутренний мир», это прежде всего бóльшая эффективность, это способность успешно решать задачи, которую видно каждому безо всякого «Ви́дения». Высокий духовный уровень — это не господство над продуктами ума, последнее есть богатое воображение, не более. Высокий духовный уровень — это способность направлять ход как локальных, так и масштабных событий в мире, а значит, способность посредством своего духа господствовать над материей. Причём точность соответствия производимых изменений и желаемого важнее, чем масштаб изменений, как мастерство скрипача ценнее способности слона устроить громкий звон в посудной лавке.

Таким образом, высокий духовный уровень — это соединённые в сущностную целостность «верх» и «низ», это «внутренняя работа», которая даёт «внешние», видимые изменения, это знания, воплощённые в практике, это практика, меняющая мир в соответствии с целью. Имея правильные представления (или адекватное знание) о средствах и цели, нужно лишь добавить нужное количество сил, чтобы совершить изменения. Ложное знание само по себе ведёт к немощи и повторению неудач[1].

Напомним читателю и о том, что важность принципа *«de omnibus dubitandum»*[2] была одной из составных частей сатанизма с самого начала, что ЛаВей выразил вполне однозначно [28]:

> Говорят, что «истина освободит людей». Однако, сама по себе, истина не освободит никого. Лишь СОМНЕНИЕ приносит освобождение ума. Без чудесного элемента сомнения дверь, через которую проходит истина, была бы плотно закрыта, непроницаема для самых сильных ударов тысячи люциферов.

И чтобы не закоснеть в мире иллюзий, чтобы начать проверять свои взгляды практикой, необходимо для начала научиться ставить перед собой неудобные вопросы и научиться честно

[1] По словам историка Генри Томаса Бокля [11]:

> Знание — не инертный, пассивный посетитель, приходящий к нам, хотим мы этого или нет; его нужно искать, прежде чем оно будет нашим; оно — результат большой работы и потому — большой жертвы.

[2] *«Всё подвергай сомнению»* — философский принцип Рене Декарта.

отвечать на них. Спросите у себя: что такое колдовское знание, знанием чего именно оно является? что такое оккультный опыт, что он даёт? каковы конкретные примеры колдовского успеха? каковы критерии успешного практика?

Пожалуй, на этом стоит завершить рассмотрение вредоносных мемов и их религиозных комплексов. Не хотелось бы использовать избитое «sapienti sat», но полагаем, сказанного действительно достаточно, чтобы понять, в чём мы видим проблему и какие предлагаем решения.

Нам могут возразить, что это всё критика (а демагоги могут и навесить ярлык «критиканства»), а никакой положительной альтернативы мы не предлагаем. Безусловно, это так. Но, во-первых, нам и так приходится писать слишком о многом, жертвуя ради широты обзора глубиной рассмотрения и наглядностью изложения. К сожалению, мы не можем сосредоточиться на исправлении отдельных недостатков, когда эти недостатки уже стали системой. Во-вторых, подчёркиваем, мы не можем так просто перейти от критики существующего к объяснению того, какие должны быть взгляды, ведь мы и сами ещё находимся в стадии перехода от осознания тупиковости старого подхода к созданию нового, да и не желаем создавать очередную догму там, где хотели бы видеть многообразие идей и личное творчество самостоятельных личностей. Но мы можем указать на путь формирования и проверки взглядов. И первым шагом на этом пути будет работа по выявлению вирусных мемов в собственном сознании, работа по освобождению от религиозных мемокомплексов.

Благодарности

Авторы благодарят Ashgen, Dark Mortifier, Demetrius Plaxus, Doemor, Nicodimus, Nyctycorax, Out, Warrax за дополнения и критические замечания, а также всех, кто высказал свою оценку настоящей работы.

Также авторы будут благодарны за любые дополнения и критические замечания, присланные им на e-mail:
left.hand.clb@gmail.com

Список литературы

[1] Гарднер М. Почему я не солипсист. — URL: http://www.psylib.ukrweb.net/books/_gardm01.htm. 17

[2] Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х тт. — М.: Мысль, 1974. — Т. 1. — С. 213. 59

[3] Гераклит. Фрагменты. — URL: http://www.philosophy.ru/library/antiq/geraklit/ger_othe.html. 69

[4] Герцен А. И. С того берега // Собр. соч. в 8 т. — М.: Правда, 1975. — Т. 3. 23

[5] Гетерархия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D1%8F. 36

[6] Докинз Р. Вирусы мозга. — URL: http://elementy.ru/lib/164594. 10

[7] Докинз Р. Эгоистичный ген. — М.: Мир, 1993. — 318 с. 10

[8] Докинз Р. Бог как иллюзия. — М.: КоЛибри, 2008. — 560 с. 52, 67

[9] Дроздов А. А., Дроздова М. В. Полный справочник психотерапевта. — М.: Эксмо, 2005. — 704 с. 79

[10] Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психиатрических терминов. — Воронеж: НПО «МОЛЭК», 1995. — 639 с. 78

[11] Бокль Г. Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. В 2-х т. — М.: Мысль, 2002. — Т. 1. 89

[12] Броуди Р. Психические вирусы: Как программируют ваше сознание. — М.: Поколение, 2007. — С. 62. 75

[13] Ильенков Э. В. Космология Духа. — URL: http://caute.tk/ilyenkov/texts/phc/cosmologia.html. 73

[14] Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. — 2 изд. — М.: Политиздат, 1984. — С. 184. 73

[15] Лондон Дж. Железная пята // Джек Лондон. Собр. соч. в 14 т. — М.: Правда, 1961. — Т. 6. 17

[16] МакВильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. — М.: Класс, 2001. — 480 с. 76, 77, 78, 79

[17] Марков А. Неприятие научного знания уходит корнями в детскую психологию. — URL: http://elementy.ru/news/430521. 60

[18] Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. 69

[19] Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Соч. в 2 т. — М.: Мысль, 1996. — Т. 2. — 829 с. 13, 22, 24, 30, 81

[20] Паланик Ч. Бойцовский клуб. — М.: АСТ, 2007. — 352 с. 23

[21] Смит Дж. Псевдонаука и паранормальные явления: Критический взгляд. — М.: Альпина нон-фикшн, 2011. — С. 80. 59

[22] Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна. — М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002. — 248 с. 71

[23] Фейербах Л. Лекции о сущности религии // Избранные философские произведения в 2 т. — М.: Полит. лит-ра, 1955. — Т. 2. 60

[24] Фрит К. Мозг и душа: как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. — М.: Астрель, 2010. — 336 с. 15

[25] Циммер К. Паразиты: тайный мир. — М.: Альпина нон-фикшн, 2011. — С. 119. 68

[26] James Craig A. The Religion Virus: Why We Believe in God: An Evolutionist Explains Religion's Incredible Hold on Humanity. — Hants, UK: O Books, 2010. — 208 p. 59

[27] LaVey A. S. The Nine Satanic Sins. — URL: http://www.churchofsatan.com/Pages/Sins.html. 43, 60

[28] LaVey A. S. The Satanic Bible. — New-York: Avon, 1976. 21, 89

[29] Nebesky-Woikowitz R. Oracles and Demons of Tibet: The Cult and Iconography of the Tibetan Protective Deities. — Kathmandu, Nepal: Piligrims Book House, 1993. — 666 p. 47